

— 338 —

ИЗВѢСТІА

ПО

КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ

Годъ 1898.

(32-й годъ изданія).

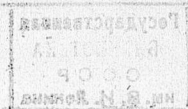
№ 9.

1-го М а я.

Содержаніе: 1) Указъ Св. Синода.—2) Отношеніе Оберъ-Прокурора Св. Синода.—3) Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—4) Извѣщеніе отъ Казанскаго епархіальнаго училищнаго совѣта.—5) Объявленіе о приѣмѣ въ 1-й классъ Казанскаго женскаго училища.—6) Хроника епархіальной жизни.—7) Служеніе Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Казанскаго и Свіязскаго, въ Захаріе-Елизаветинскомъ храмѣ при Казанской Инородческой Учительской семинаріи 22 марта 1898 года.—8) Архіерейскія служенія—9) О Пасхѣ, какову Господь совершилъ съ своими учениками.—10) Описаніе Иоанно-Предтеченскаго мужскаго монастыря въ городѣ Казани.—11) Объявленія.

УКАЗЪ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Указомъ Св. Синода, отъ 14-го марта сего года за № 1523, открытъ самостоятельный приходъ при церкви въ деревнѣ Ныртахъ, приписной къ приходскому храму села Абдей, Мамадышскаго уѣзда, съ перемѣщеніемъ къ оной второго священника и второго псаломщика Абдинской церкви вмѣстѣ съ получаемыми ими по сей церкви окладами содержанія, въ увеличенномъ размѣрѣ—священнику 300 р. въ годъ, а псаломщику 100 р.

ОТНОШЕНИЕ ОБЕРЪ-ПРОКУРОРА СВ. СИНОДА.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивый Архипастырь.

Управляющій дѣлами Комитета Министровъ увѣдомилъ меня, что во всеподданнѣйшемъ отчетѣ Казанскаго губернатора о состояніи Казанской губерніи за 1896 годъ, по объясненію отчета, что открытыя въ губернскомъ и уѣздныхъ городахъ общества попеченія объ учащихъ въ высшихъ, среднихъ, низшихъ и специальныхъ учебныхъ заведеніяхъ составляютъ запасные капиталы, оказываютъ пособіе сиротамъ, недостаточнымъ ученикамъ и ученицамъ и въ послѣднее время принимаютъ мѣры къ учрежденію ученическихъ общежитій, послѣдовала Высочайшая Его Императорскаго Величества отмѣтка: „Отраднѣ“. „Именно то въ чемъ мы такъ сильно нуждаемся“, при чемъ слова: „учрежденію ученическихъ общежитій“ Его Императорскому Величеству благоугодно было собственноручно подчеркнуть. Объ изложенномъ имѣю честь сообщить Вашему Высокопреосвященству для свѣдѣнія.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

НЕОБХОДИМОЕ ОБЪЯВЛЕНІЕ

къ свѣдѣнію духовенства Казанской Епархіи изъ Манцеляріи
Его Высокопреосвященства.

Желая облегчить возможность безпрепятственнаго во времени и мѣстѣ обращенія съ дѣлами и нуждами, особенно Епархіальнаго духовенства, живущаго внѣ г. Казани, Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Арсеній Архіепископъ Казанскій и Свіяжскій, изволить принимать просителей и другихъ лицъ, имѣющихъ къ нему надобность— съ 15 мая—въ городскомъ домѣ по средамъ съ 12 ч. дня до 3-хъ по полудни, не исключая и праздниковъ (съ 1 ч. дня); а въ загородномъ домѣ—съ 12 ч. дня до 2-хъ по полудни ежедневно, кромѣ среды, субботы и праздничныхъ дней.

Епархіальнымъ Начальствомъ утверждены вновь избранные составы церковно-приходскихъ попечительствъ: При Грузинской церкви гор. Казани и при церквахъ селъ: Пестрецовъ, Казанскаго уѣзда, Чебоксарки, Чистопольскаго уѣзда; Азяль-Петьяль и Семи-Солы, Царевококшайскаго уѣзда; Алдіарова, Цивильскаго уѣзда; Владимірскаго, Козмодемьянскаго уѣзда; Абызова, Ядринскаго уѣзда; Тихаго Пlesa, Свіязскаго уѣзда; Базарныхъ Матакъ, Спасскаго уѣзда; Шеморбашъ, Мамадышскаго уѣзда и Карташихи, Урѣвскихъ Челновъ и Меретякъ, Лаишевскаго уѣзда.

Епархіальнымъ Начальствомъ утверждены въ законоучительскихъ должностяхъ священники селъ: Масловки, Спасскаго уѣзда, Павелъ Хотяевъ—Масловскаго земскаго училища; Секенесь, Мамадышскаго уѣзда, Николай Соколовъ—Секенесьскаго училища; Оштормо-Юмьи, того же уѣзда, Александръ Васильевъ—Старо-Юмьинскаго училища; Нижней Учи, того же уѣзда, Сергѣй Багинъ—Астанъ-Илгинскаго училища; и Крестовоздвиженской церкви г. Тетюшъ Владиміръ Тавельскій—Тетюшскаго женскаго приходскаго училища.

Благодарности за пожертвованія.

Прихождамъ села Масловки, Спасскаго уѣзда, за пожертвованіе въ церковь по 3-му благочинническому округу причтовыхъ домовъ, объявляется Архипастырская благодарность и преподается Божіе благословеніе.

Почетному гражданину города Казани купцу Павлу Васильевичу Щетинкину за пожертвованіе въ церковь по 3-му благочинническому округу, Лаишевскаго уѣзда, села Янцеваръ на штукатурку церкви 225 рублей и почетной гражданкѣ купеческой вдовѣ города Казани Екатеринѣ Александровнѣ Кривоносковой за пожертвованіе въ церковь села Меретякъ на престольнаго серебрянаго, вызолоченнаго креста и шерстянаго ковра, на сумму 85 руб., объявляется Архипастырская благодарность и преподается Божіе благословеніе.

Крестьянину деревни Шумляна, Царевококшайскаго уѣзда, Никитѣ Филипову и уволенному въ запасъ арміи старшему писарю крестьянину деревни Атамыша того же

уѣзда за пожертвованіе ими въ церковь по 2-му благочинническому округу—первымъ, 104 руб. на устройство церковной ограды въ церкви села Потоники и вторымъ, на окраску этой ограды 40 руб. и на ремонтъ церковнаго дома 45 рублей а всего 85 рублей, объявляется Архипастырская благодарность и преподается Божіе благословеніе.

Прихожанамъ сель: Челновъ и Никольскаго, Чистопольскаго уѣзда, за пожертвованіе въ церковь по 2-му благочинническому округу первыми,—750 руб. на ремонтъ церкви, утвари и иконостаса и вторыми,—350 руб. на сооруженіе ограды вокругъ церкви и окраску оной масляной краской,— объявляется Архипастырская благодарность и преподается Божіе благословеніе.

Прихожанину села Болгарь, крестьянину Георгію Васильеву Черникову за пожертвованіе въ церковь ризы на иконы Спасителя и Божіей Матери стоимостью 45 руб. объявляется Архипастырская благодарность и преподается Божіе благословеніе.

Движенія и перемѣны по службѣ.

Опредѣлены: 1) Мѣщанскій сынъ Викторъ Ивановъ—псаломщикомъ въ село Чепчуги, Казанскаго уѣзда, 12 марта.

2) Запасный унтеръ-офицеръ Семень Огарковъ—псаломщикомъ въ село Александровское, Ядринскаго уѣзда, 25 марта.

3) Низведенный въ причетники священникъ Михаилъ Чистосердовъ—псаломщикомъ въ село Теньки, Свияжскаго уѣзда, 27 марта.

4) Крестьянскій сынъ села Чебаксы, Казанскаго уѣзда, Василій Худовъ—псаломщикомъ въ село Оринино, Козмодемьянскаго уѣзда.

Перемѣщены: 1) Псаломщикъ села Старой Икшурмы, Мамадышскаго уѣзда, Ефремъ Харитоновъ—въ село Серду, Лаишевскаго уѣзда, а на его мѣсто—псаломщикъ села Пановки, Лаишевскаго уѣзда, Александръ Кедровъ, а псаломщикъ села Серды, Лаишевскаго уѣзда, Валентинъ Скворцевъ, въ село Пановку того же уѣзда—16 марта.

2) Псаломщикъ села Никифорова, Мамадышскаго уѣзда, Сергій Ляпидовскій и псаломщикъ села Янцева, Лайшевскаго уѣзда, Иванъ Глоягинъ—одинъ на мѣсто другого 23 марта.

3) Псаломщики сель: Сихтерьмы, Спасскаго уѣзда и Русскихъ Юрткуль того же уѣзда: первый Семень Ѳедосѣевъ и второй Николай Яхонтовъ—перемѣщены одинъ на мѣсто другого 26 марта.

4) Діаконъ села Богородскаго, Казанскаго уѣзда, Николай Русановъ—псаломщикомъ къ церкви деревни Куюковъ того же уѣзда 28 марта.

Рукоположены: 1) Псаломщикъ Богородице-Рождественскаго собора г. Свѣяжска Александръ Чиндинъ—во діакона къ церкви села Мордовской Баганы, Чистопольскаго уѣзда, а на его мѣсто опредѣленъ псаломщикъ села Теньковъ, Свѣяжскаго уѣзда, Николай Делекторскій—20 марта.

2) Псаломщикъ села Александровскаго, Ядринскаго уѣзда, Максимъ Хлѣбниковъ—во діакона къ церкви села Бичурина, Чебоксарскаго уѣзда, 25 марта.

3) Псаломщикъ села Сарсасъ, Чистопольскаго уѣзда, Андрей Озерскій—во діакона съ оставленіемъ на псаломщической вакансіи въ томъ же селѣ—27 марта.

4) Псаломщикъ села Ковалей, Цивильскаго уѣзда, Михаилъ Быстрицкій—во діакона съ оставленіемъ на псаломщической вакансіи въ томъ же селѣ—29 марта.

Посвящены въ стихарь: 1) Псаломщикъ села Воскресенскаго, Казанскаго уѣзда, Алексій Горшковъ—18 марта.

2) Псаломщикъ села Бутырей, Лайшевскаго уѣзда, Ѳеодоръ Котловкинъ—18 марта.

3) Псаломщикъ села Шармашъ, Лайшевскаго уѣзда, Ѳеодоръ Богоявленскій—21 марта.

4) И. д. псаломщика при Казанскомъ каѳедральномъ соборѣ Павелъ Тихонравовъ—25 марта.

5) Псаломщикъ села Тимирчей, Чебоксарскаго уѣзда, Андрей Срѣтенскій—27 марта.

6) Псаломщикъ Гостиннодворской церкви г. Казани Василій Андреевъ—29 марта.

7) Псаломщикъ села Байгулова, Чебоксарскаго уѣзда, Алексѣй Добровъ—29 марта.

Уволенъ за штатъ псаломщикъ села Бежбатманъ, Свіяжскаго уѣзда, Стефанъ Туркинъ, а на его мѣсто опредѣленъ учитель Кирѣвской школы грамоты Иванъ Грачевъ 16 марта.

Умеръ псаломщикъ села Ориина, Козмодемьянскаго уѣзда, Петръ Троицкій 19 марта.

Присоединены изъ раскола къ православію:

Священникомъ Макарьевской церкви города Казани 1-го февраля сего года присоединенъ крестьянинъ села Мамонина, Казанскаго уѣзда, Василій Ивановъ Аполлоновъ изъ раскола секты бѣгуновъ.

Тѣмъ же священникомъ 2-го февраля присоединенъ мѣщанинъ г. Казани, уволенный въ запасъ арміи, писарь Казанскаго окружнаго артиллерійскаго склада Степанъ Тимофѣевъ Капустинъ съ дѣтьми Анатолиемъ и Валентиномъ, изъ раскола Поморской секты.

Священникомъ церкви села Девликѣва, Казанскаго уѣзда, 2-го февраля сего года присоединенъ Казанскій мѣщанинъ Димтрій Николаевъ, изъ раскола Поморской секты.

Священникомъ Макарьевской церкви города Казани 4-го февраля присоединена дочь собственника села Чиркизова, Коломенскаго уѣзда, Московской губерніи, Петра Моисеева Бочарова, изъ раскола Поморской секты.

Священникомъ села Шумкова, Лаишевскаго уѣзда, 21 февраля сего года присоединенъ крестьянскій сынъ Николай Александровъ Егоровъ, 22-го того же февраля мачиха его вдова Анна Григорьева и 8-го марта дѣти ея Петръ и Іоаннъ изъ раскола Поморской секты.

Священникомъ села Богородска, Чистопольскаго уѣзда, 13-го февраля присоединена крестьянка Федосья Константинова съ сыномъ Василиемъ изъ раскола Поморской секты.

Священникомъ Спасо-Преображенской церкви города Казани 14-го марта сего года присоединена дочь крестьянина села Пермьяковъ, Казанскаго уѣзда, Агрипина Артемьева Ефремова, изъ раскола Поморской секты.

Священникомъ села Клянчина, Свіяжскаго уѣзда, 11-го марта сего года присоединена дочь крестьянина деревни Соболевской Васса Трофимова Ѳаддеева, изъ раскола Австрійскаго жесвященства.

Священникомъ села Нижняго Услона, Свіяжскаго уѣзда, 8-го января сего года присоединена крестьянка деревни Студенца Анна Васильева Полякова и 2-го марта сего года крестьянинъ села Нижняго Услона Петръ Анапьевъ Четверговъ, изъ раскола Австрійскаго жесвященства.

Священникомъ села Эмтебенкина, Чистопольскаго уѣзда, 30-го января сего года присоединена дочь крестьянина того же села Елезара Егорова Каюрова дѣвица Ксенія, изъ раскола безпоповской Ѳеодосіевской секты.

Священникомъ села Шибашъ, Спасскаго уѣзда, 3-го февраля сего года присоединена крестьянка того же села Хіонія Яковлева, изъ раскола, Спасова согласія.

Священникомъ села Болгаръ, Спасскаго уѣзда, 21-го февраля сего года присоединена крестьянская жена того же села Анна Петрова Буяхчева, изъ раскола безпоповской перекрещенской секты.

ИЗВѢЩЕНІЕ

отъ Казанскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

I. Предсѣдателемъ Козмодемьянскаго отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта утвержденъ г. Козмодемьянска священникъ I. Барсовъ, вмѣсто уволеннаго по прошенію свящ. Н. Боголюбова.—Г. Мамадыша свящ. К. Мурдовъ назначенъ и. д. предсѣдателя Мамадышскаго отдѣленія Совѣта, вмѣсто уволеннаго по прошенію свящ. М. Бѣлева.

II. Членомъ Спасскаго отдѣленія—отъ министерства народнаго просвѣщенія назначенъ учитель-завѣдующій Спасскимъ городскимъ училищемъ Алексій Лотовъ.

III. Утверждены законоучителями ц.-прих. школь: Волосниковской Спас. у.—свящ. Викт. Рождественскій, Бимской Лаиш. у.—свящ. Вл. Давыдовъ, Утабосинской Цивил. у.—свящ. С. Кафтанниковъ.

IV. Назначены учителями ц.-пр. школ: Индырчинской Тетюш. у.—псалом. Пеньковцевъ, Цивильской женской монастырской—вдова діакона Кл. Доброва и по Чебоксарскому уѣзду: Яндашевской — кр. Лавр. Семеновъ, помощникомъ учителя Посадско-Троицкой церкви учитель Чемуршинской школы Левъ Григорьевъ, а на его мѣсто—Ант. Зайковъ.

V. Утверждены повечителями школъ грамоты по Чебоксарскому уѣзду: Кучесевской—кр. Павелъ Афанасьевъ, Больше-Гильдинской—кр. Викт. Митрофановъ, Ямбарусовской—кр. Семень Алексѣевъ, Клычевской—кр. Ст. Яковлевъ, Коснарской и Шинерь-Посинской—кр. Тр. Павловъ; Старо-Заводской ц.-пр. школы Царевококш. у. — дѣсничій А. П. Бѣловъ.

VI. Открыты новыя ц.-пр. школы въ Царевококш. уѣздѣ: въ Починкѣ Алексѣевскомъ, въ дер. Простомъ Абаснурѣ и въ дер. Чукшѣ Семисольскаго прихода. При Шорь-Касинской ц.-пр. школѣ Цивил. уѣзда открыты вечерніе классы для дѣвочекъ.

VII. Выражена благодарность Совѣта завѣдующему и законоучителю Бирюлевской школы Казан. уѣзда свящ. Альпидовскому и учителю Синерьской школы Мамад. уѣзд.—псал. Ташевскому.

VIII. Завѣдующему Оштормо-Юмьинской школой Мамад. уѣзда свящ. Васильеву и законоучителю Яковской школы того же уѣзда діак. Лапидовскому объявленъ выговоръ за ихъ неаккуратное отношеніе къ дѣлу. За нерадивое отношеніе къ дѣлу діак. Лазаревъ уволенъ отъ должности учителя Старо-Шимкусинской женской школы Цивил. уѣзда.

Въ виду время отъ времени повторяющихся случаевъ обращенія оо. завѣдующихъ ц.-пр. школами съ заявленіями о нуждахъ сихъ школъ непосредственно въ Епарх. учил. Совѣтъ, помимо мѣстныхъ уѣздныхъ отдѣленій Совѣта, Казанскій Епарх. учил. Совѣтъ вновь напоминаетъ оо. завѣдующимъ, что вопросы, касающіеся юридическаго, земельнаго и денежнаго обезпеченія церковныхъ школъ и служащихъ въ нихъ, а также снабженія ихъ книгами и учебными принадлежностями, подлежатъ ближайшему разсмотрѣнію мѣст-

ныхъ отдѣленій Совѣта, куда оо. завѣдующимъ и слѣдуетъ обращаться съ своими заявленіями, и что нарушение этого порядка ведетъ только къ усложненію переписки въ Совѣтъ и его отдѣленіяхъ, безъ пользы для дѣла.

Казанскій епарх. учил. Совѣтъ предлагаетъ оо. завѣдующимъ церковными школами, предварительно устройства религіозно-нравственныхъ чтеній при сихъ школахъ и при земскихъ, обращаться за разрѣшеніемъ въ подлежащія уѣздныя отдѣленія Совѣта.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

о приѣмѣ въ 1-й классъ Казанскаго женскаго училища.

1) Во второй половинѣ августа 1898 года будетъ произведенъ въ 1-й кл. епархіальнаго женскаго училища новый приѣмъ дѣвочекъ, въ количествѣ не болѣе 45 человекъ.

2) Принимаются въ училище дѣти священноцерковнослужителей, инословныя—не свыше 10% общаго числа принятыхъ ученицъ.

3) Прошенія о допущеніи къ приѣмнымъ испытаніямъ подаются на имя Совѣта до 16 августа. Къ прошеніямъ прилагаются слѣдующіе документы: а) метрическія свидѣтельства или выписки изъ метрическихъ книгъ о рожденіи и крещеніи, б) медицинскія свидѣтельства о привитіи оспы и в) удостовѣренія отъ благочинныхъ, что родители или заступающіе мѣсто ихъ имѣютъ достаточныя матеріальныя средства для содержанія своихъ дѣтей въ училищномъ общежитіи.

4) Имѣющія поступить въ 1-й классъ должны быть въ возрастѣ отъ 10 до 12 лѣтъ.

5) Получившія на испытаніяхъ отмѣтку ниже трехъ (3) не принимаются въ училище; переэкзаменовки на вступительныхъ экзаменахъ не допускаются.

6) Для поступленія въ 1-й классъ училища, согласно опредѣленію Св. Синода отъ $\frac{3}{10}$ іюля 1896 г., требуется знаніе элементарнаго курса Закона Божія, русскаго языка

съ церковно-славянскимъ и ариметики, въ объемѣ изданныхъ Св. Синодомъ программъ приготовительнаго класса епархіальныхъ женскихъ училищъ.

Элементарный курсъ Закона Божія, преподаваемый въ приготовительномъ классѣ, состоитъ:

I. Въ изученіи общеупотребительныхъ молитвъ, символа вѣры и десяти заповѣдей, съ краткимъ изъясненіемъ ихъ. Послѣ объясненія того, что такое молитва,—какъ раздѣляются молитвы по содержанію и по времени произношенія,—гдѣ можно молиться,—какими внѣшними дѣйствіями сопровождается молитва,—кому мы молимся, о комъ и о чемъ мы должны молиться. Въ приготовительномъ классѣ изучаются слѣдующія молитвы: а) Начинательныя: Царю Небесный; трисвятое; Пресвятая Троице, помилуй насъ; молитва Господня; Приидите поклонимся. б) Утреннія: Отъ сна вставъ, благодарю Тя, Святая Троице; Къ Тебѣ, Владыко Человѣколюбче, отъ сна вставъ прибѣгаю; молитва ко Пресвятѣй Богородицѣ и Ангелу Хранителю; в) На сонъ грядущимъ: Боже вѣчный и Царю всякаго созданія; Господи, не лиши мене небесныхъ Твоихъ благъ; молитва ко Пресвятой Богородицѣ и къ Ангелу Хранителю: г) Пѣсни Пресвятой Богородицѣ: Богородице Дѣво, радуйся; Достоинно есть яко воистину блажити тя Богородицу; Милосердія двери отверзи намъ. д) Молитва за Царя и отечество. е) Молитвы за живыхъ и умершихъ. ж) Молитвы предъ ученіемъ и послѣ ученія, предъ обѣдомъ и послѣ обѣда; молитвы предъ Причащеніемъ; молитва святаго Ефрема Сирина.

II. Въ ознакомленіи съ праздниками и постами Православной церкви, а также важнѣйшими событіями священной исторіи, преимущественно съ тѣми, которыя воспоминаются въ великіе праздники и въ дни страстной недѣли.

Затѣмъ, въ приготовительномъ классѣ полагается чтеніе порусски и по церковно-славянски, заучиваніе наизусть небольшихъ прозаическихъ и стихотворныхъ отрывковъ; грамматическія же занятія должны стоять лишь въ связи съ чтеніемъ статей по Христоматіямъ и направляться къ ознакомленію учащихся съ предложеніемъ и его главными членами, а также къ уясненію частей рѣчи по вопросамъ на разборъ прочитанной статьи.

По ариѳметикѣ—умственные упражненія въ производствѣ дѣйствій съ дѣльными числами въ предѣлахъ первой сотни; ознакомленіе съ наиболѣе употребительными мѣрами.

7) Плата за содержаніе пансіонерокъ въ училищномъ общежитіи взимается въ два срока, непосредственно послѣ приѣма и въ началѣ новаго гражданскаго года (1—15 янв.),— въ первый годъ 100 руб. за ученицу, а за послѣдующіе годы по 90 руб. Съ пансіонерокъ свѣтскихъ, а также съ духовныхъ иноепархіальныхъ—по 250 руб. въ годъ. Для бѣдныхъ дѣвочекъ, преимущественно сиротъ, имѣется въ училищномъ пансіонѣ 10 епархіальнокоштныхъ вакансій, замѣщеніе коихъ производится Совѣтомъ въ зависимости отъ семейнаго и матеріальнаго положенія дѣтей, надлежащимъ образомъ засвидѣтельствованнаго мѣстнымъ благочиннымъ, а также въ зависимости отъ успѣховъ ихъ на приемныхъ экзаменахъ.

ХРОНИКА ЕПАРХІАЛЬНОЙ ЖИЗНИ

СЛУЖЕНІЕ

Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Казанскаго и Свіязскаго, въ Захаріе-Елизаветинскомъ храмѣ при Казанской Инородческой Учительской Семинаріи 22 марта 1898 года.

22 марта Казанская Инородческая Учительская Семинарія (на Кабанѣ), гдѣ воспитываются преимущественно крестьянскіе мальчики изъ русскихъ и инородцевъ, въ первый разъ была посѣщена новымъ Архипастыремъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Казанскимъ и Свіязскимъ, и удостоилась Архіерейскаго служенія Божественной Литургіи. Еще заранѣе, лишь только стало извѣстно о намѣреніи Владыки, воспитанники начали радостно готовиться ко дню, назначенному Владыкой, какъ къ особенному торжеству, когда можно было и Владыку увидѣть лицомъ къ лицу, и помолиться съ нимъ усерднѣе, и получить особенное назиданіе.

Въ назначенный день къ 9 часамъ утра въ Захаріе-Елизаветинскомъ храмѣ при Семинаріи собралась вся семья: воспитанники Семинаріи и начальныхъ при ней училищъ, нѣкоторые воспитанники и воспитанницы Казанской Крещено-

татарской Школы, наставники Семинаріи и начальныхъ училищъ во главѣ съ директоромъ ея д. с. с. Н. А. Бобровниковымъ, завѣдующій Крещено-татарскою школою священникъ Т. Е. Егоровъ, и нѣсколько постороннихъ богомольцевъ. На торжество семинарской семьи прибылъ Управлявшій Учебнымъ Округомъ д. с. с. С. О. Спѣшковъ.

Воспитанниковъ присутствовало на Богослуженіи русскихъ и инородцевъ болѣе 300 человекъ; изъ нихъ было:

Крещено-татарскихъ мальчиковъ	123.
— дѣвочекъ	45.
Чуваши	41.
Черемисы	27.
Вотяковъ	24.
Мордвы	27.
Якутовъ	2.
Арабовъ	2.
Зырянъ	3.
Киргизъ	1.

Кромѣ того, некрещенныхъ инородцевъ:

Киргизъ	5.
Аваръ	1.
Вотяковъ	3.

Вскорѣ звонъ колокольный возвѣстилъ о прибытіи Владыки. Встрѣченный у входа Семинаріи директоромъ и наставниками Архипастырь прослѣдовалъ въ храмъ, гдѣ у дверей ожидали его, по совершеніи проскомидіи, законоучитель Семинаріи свящ. А. О. Михайловъ въ облаченіи и со св. крестомъ на блюдѣ, покрытомъ воздухомъ,—бывшій ректоръ Академіи, нынѣ членъ Учебнаго Комитета маститый протоіерей А. П. Владимірскій, о. ректоръ духовной Семинаріи архимандритъ Кирилль, профессоръ Университета прот. А. В. Смирновъ, законоучитель Родіоновскаго Института свящ. М. К. Источниковъ, священникъ Казанскаго женскаго монастыря М. С. Нефедьевъ и священникъ Т. Е. Егоровъ. По благодушному выраженію лица Владыки участники радостной встрѣчи замѣтили, что и самъ Владыка радостно и любовно приступаетъ къ непосредственному ознакомленію съ Семинаріей. Наступила полная тишина, среди которой произнесъ о. законоучитель Семинаріи слѣдующую привѣтственную рѣчь:

*Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивый Архипастырь и Отецъ!*

Много разныхъ учрежденій и лицъ въ теченіе долгодлѣтнаго Твоего святительскаго служенія встрѣчало Тебя пріѣзственными рѣчами. Желалъ бы и я, послушникъ Твой, сказать Тебѣ сильное слово, но не отъ одного себя, а отъ всей этой семьи и преимущественно отъ этихъ моихъ духовныхъ дѣтей—отроковъ инородческихъ и русскихъ. Вчера, бесѣдуя съ ними о Твоемъ благомъ намѣреніи посѣтить нашъ храмъ и совершить въ немъ Божественную Литургію, я, между прочимъ, спросилъ ихъ, какое сердечное привѣтствіе они высказали бы Тебѣ при Твоемъ вхожденіи сюда, и они мнѣ отвѣчали: да святительствуетъ Владыка нашъ на многія лѣта.

Да, Владыко, мы знаемъ о Твоихъ трудахъ и подвигахъ для Церкви Христовой и дорогого намъ Отечества, но мы еще не можемъ вполне оцѣнить ихъ, а почитаемъ Тебя, прежде всего, какъ Архипастыря нашего, святителя. Мы дорожимъ Твоимъ благословеніемъ, сознавая, что оно преподается намъ Тобою отъ Пастыреначальника нашего Господа Иисуса Христа. Мы ищемъ Твоихъ молитвъ, по увѣренности, что они возносятся къ Престолу Божию дѣйствительно яко кадило, потому что Ты изрядно поставленъ на то Духомъ Святымъ. Мы ждемъ Твоихъ Архипастырскихъ наставленій, умудренныхъ опытомъ, а больше всего—изобильно дарованною Тебѣ благодатью Божіей, чтобы пасти Церковь Господа и Бога. Проповѣдь Твою, обращенную къ намъ, мы почитаемъ какъ благовѣстіе, переданное Тебѣ отъ Апостоловъ. Какъ же намъ не желать Тебѣ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко,—не желать отъ всей души, чтобы Господь сохранилъ святительство Твое на многія лѣта,—чтобы Ты долго, долго право правилъ между нами слово Господней истины?

Но не одно пожеланіе долгаго святительства Тебѣ, Архипастырь нашъ, одушевляетъ насъ въ эти минуты. По уставу св. Церкви и по движенію нашихъ сердецъ,—а сердце отроческое просто и любвеобильно,—мы всегда возносимъ ко Господу наши молитвы о Тебѣ, теперь же, при твоёмъ вхожденіи сюда, мы готовы нашу единодушную молитву о Тебѣ слить съ Твоею святительскою, „да призритъ Господь съ небесе на виноградъ сей и утвердитъ, его же насади всесвятая десница Его“. И рады мы этому, какъ радуются слабые, получая поддержку отъ сильнаго.

Мы вѣдъ и собрались сюда, Владыко святой, изъ разныхъ мѣстъ нашего обширнаго отечества, именно чтобы научиться вѣровать по православному, молиться какъ установила наша св. Церковь, и жить, да просвѣтится свѣтъ нашъ предъ челоуѣки, яко да видятъ наша добрая дѣла и прославятъ Отца нашего иже на небесѣхъ (Мѣ. V, 16). Если гдѣ - либо, то особенно здѣсь мы помнимъ о такомъ нашемъ назначеніи. Здѣсь нашему взору предстоитъ окружающая насъ темная иновѣрческая община, силающаяся поставить луну около Креста Христова, а передъ мысленнымъ взоромъ нашимъ проходятъ воспоминанія, что здѣсь, — на землѣ, принадлежавшей прежде невѣрнымъ, давно уже водруженъ Крестъ Христовъ для побѣды надъ луною и идолами, вспоминаются намъ первые шаги ревнителей въ христіанскомъ миссіонерскомъ образованіи инородческихъ дѣтей, — какъ эти шаги становились тверже и тверже, и какъ они проторили спасительный путь къ Свѣту Невечернему для многихъ во тьмѣ лежавшихъ.... А вотъ здѣсь, въ этомъ святомъ храмѣ, мы видимъ икону Крещенія Господня, лики первоучителей славянскихъ, положившихъ въ основу религіознаго просвѣщенія иновѣрцевъ Богослуженіе на понятномъ языкѣ, видимъ образъ Стефана Великопермскаго съ письменами его тоже для иновѣрцевъ, — только зырянъ, видимъ сѣверныхъ подвижниковъ нашихъ Зосиму и Савватія, видимъ здѣсь и лики первоучителей здѣшнихъ, — и сердца наши наполняются надеждою, что, Господу содѣйствующу, всѣ инородческія племена, окрестъ насъ обстояція и вдалѣ простирающіяся, будутъ крещены и сроднятся съ нами въ церковныхъ пѣсняхъ нашихъ каждое на своемъ народномъ нарѣчїи, а мы будемъ хотя бы маленькими, маленькими пособниками тому... Желанная мечта наша — это пѣть здѣсь св. Церкви, которую мы любимъ: возведи окрестъ очи твои, Сїоне, и виждь, се бо придоша къ тебѣ яко богосвѣтлая свѣтила, отъ запада, и сѣвера, и моря, и востока чада твоя, въ тебѣ благословящая Христа во вѣки. (Тропарь канона св. Пасхи). Вотъ почему, Владыко, мы особенно рады Твоей святительской молитвѣ среди насъ, могущей утвердить на насъ благословеніе Божіе и умудрить насъ.

Встрѣчая Тебя, Архипастыръ нашъ, въ первый разъ въ этомъ святомъ храмѣ, гдѣ Ты освящаешь общеніе съ нами священнослуженіемъ, мы еще сильнѣе утверждаемся въ мысли, что вся жизнь наша и дѣла наши дѣйствительно должны быть славословіемъ Господу по гласу Твоему, предстоя-

теля здѣшней церкви, избранника Божія, по гласу преемника первоучителей здѣшнихъ и достославныхъ іерарховъ Тихона, Луки Канашевича и прочихъ предшественниковъ Твоихъ. Имена ихъ хранятся на скрижаляхъ нашихъ благодарныхъ сердець, а имя одного изъ нихъ [Архіепископа Антонія] неподалеку отсюда вырѣзано на мѣдной доскѣ, на память всѣмъ, кто будетъ входить сюда. Гласъ ихъ мы слышали, услышимъ и Твой святительскій гласъ, и вотъ собираемся около Тебя, какъ послушные дѣти Твои“.

Приложившись ко св. Кресту, Владыка при пѣніи входной „Достойно“ совершилъ входныя молитвы, а затѣмъ прослѣдовалъ на середину храма на амвонъ, около котораго съ правой стороны собрались стройными рядами воспитанники, а съ лѣвой—начальствующіе и учащіе, сзади—большой пѣвческій хоръ и посторонніе богомольцы. Воспитанники Крещено-татарской школы стояли отчасти на лѣвомъ клиросѣ, отчасти на хорахъ; также и нѣкоторые воспитанники Семинаріи размѣстились у праваго клироса для пѣнія на мордовскомъ языкѣ, а нѣкоторые на хорахъ. Вся семинарская учащая молодежь была одѣта въ бѣлыя блузы. Стоя вблизи амвона, она съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдила за каждымъ моментомъ начинающагося Богослуженія и за каждымъ дѣйствіемъ своего Архипастыря. При обычномъ Архіерейскомъ облаченіи и при чтеніи часовъ Владыка по уставу истово совершалъ крестное знаменіе и поклоны, какъ то особенно сосредоточенно вслушивался въ пѣніе и чтеніе; видимо было, что и чистота и опрятность въ семинарскомъ храмѣ произвели на него благопріятное впечатлѣніе.

Съ Архипастырскаго благословенія часы передъ Литургіей совершалъ о. законоучитель Семинаріи, а чтецами были воспитанникъ старшаго класса и учитель вотской начальной школы,—оба посвященные въ стихарь. По примѣру Владыки и чтецы и вся церковь единодушно исполняли положенія устава о поклонахъ при чтеніи Трисвятаго, аллилуйи и прочихъ молитвословій. Время отъ времени Владыка изволилъ спрашивать законоучителя и давать ему приказанія. Такъ, узнавши, что въ Семинаріи есть нѣсколько некрещеныхъ воспитанниковъ, которые обыкновенно допускаются въ храмъ только на Литургію оглашенныхъ, Владыка далъ распоряженіе, чтобы на этотъ разъ они стояли и за Литургіей вѣрныхъ, около дверей. Божественную Литургію св. Василія Великаго Высоко-

преосвященнѣйшій Архипастырь совершалъ въ сослуженіи всѣхъ прибывшихъ на торжество священнослужителей и о. законоучителя Семинаріи, каедральнаго протодіакона, діакона церкви при Родіоновскомъ Институтѣ, семинарскаго діакона и діакона Крещено-татарской школы. Свѣщеносцами были два воспитанника старшаго класса семинаріи, посвященные во стихарь. Давно уже Семинарія не видала въ своемъ храмѣ Архипастырскаго служенія и такого сонма священнослужителей. Дружный хоръ семинарскихъ пѣвчихъ и воспитанниковъ Крещено-татарской школы стройнымъ пѣніемъ своимъ былъ выразителемъ общаго благоговѣйнаго молитвеннаго настроенія по случаю такого рѣдкаго торжества.

По желанію Владыки пѣли за Литургіей оглашенныхъ на разныхъ языкахъ: по славянски — большой хоръ, и малые хоры: по чувашски, по татарски и по черемисски. Также и нѣкоторыя ектеніи оо. діаконами были произнесены на инородческихъ языкахъ; изъ священниковъ по татарски произносили возгласы о. законоучитель Семинаріи и о. Т. Е. Егоровъ. Нѣкоторыя пѣснопѣнія, какъ то: тропарь св. праведнымъ Захаріи и Елизаветѣ, Символь вѣры и Отче нашъ, были исполнены всею церковью. Трудно передать, какое неизгладимое впечатлѣніе на сердцахъ молившихся въ храмѣ оставляло это святительское служеніе. Впереди, во св. алтарѣ стоялъ Архипастырь, благоговѣино молившійся, и иногда съ воздѣтыми руками; около него стояли священнослужители въ желтыхъ парчевыхъ облаченіяхъ, сосредоточенно участвовавшіе въ молитвѣ своего Владыки, а сзади — слышалось разноязычное одушевленное пѣніе отроческихъ и дѣтскихъ свѣжихъ голосовъ.. Невольно мысль и чувство каждаго переносились къ образу Сошествія св. Духа, помѣщавшемуся на горнемъ мѣстѣ въ алтарѣ; вѣрилось, что инородцы нашего обширнаго отечества, по благодати св. Духа, современемъ сольются во едино съ русскимъ народомъ въ благоговѣйномъ и величественномъ служеніи Господу, а этотъ храмъ въ Семинаріи будетъ и впредь, какъ онъ былъ прежде, однимъ изъ связующихъ звеньевъ между мѣстными инородцами и Церковью.

По исполненіи пѣвчими „Буди имя Господне благословенно отнынѣ и до вѣка“ Архипастырь въ сопровожденіи сослужащаго духовенства вышелъ на амвонъ и произнесъ задушевное слово, обращенное по преимуществу къ воспитанкамъ.

Слово Архієпископа Арсенія.

„Какъ премудро Матерь наша св. Церковь руководитъ насъ ко спасенію!

Въ эти дни, — дни поста и покаянія, — она предлагаетъ намъ по воскресеньямъ такія евангельскія чтенія и такія службы, которыя насъ располагають, съ одной стороны, къ глубокому сокрушенію о грѣхахъ, а съ другой — къ возношенію ума и сердца къ Господу Спасителю. И сегодня мы съ вами, други мои, слышали весьма поучительное чтеніе. Въ этомъ чтеніи св. Апостола и Евангелія мы уже располагаемся къ достойной встрѣчѣ святыхъ дней, дней страстной седмицы; въ Апостольскомъ чтеніи мы слышали о Первосвященникѣ, входящемъ во святая святыхъ не съ кровію козьею или тельчею, но съ Своею кровію, а въ Евангельскомъ мы слышали, какъ Господь, намѣреваясь въ послѣдній разъ войти въ Іерусалимъ, напередъ предсказалъ своимъ возлюбленнымъ ученикамъ, т. е. Апостоламъ, что скоро Его предадутъ на судъ, поругаются надъ Нимъ, оплюютъ Его, убьютъ Его, и что Онъ въ третій день воскреснетъ. Положимъ, Апостоламъ, какъ людямъ, еще не просвѣтленнымъ вполне отъ Духа Святого, эти слова Богочеловѣка были еще не вполне понятны, но всетаки они теперь уже могли знать, что ожидаетъ ихъ Возлюбленнаго Учителя. Они узнали при этомъ, что Учитель ихъ съ твердостью идетъ на путь скорбей и страданій, назначенныхъ Ему для блага всего человѣчества, что Онъ добровольно пожертвуетъ собою, не смотря на то, что могъ бы избѣжать сего.

Какое трогательное назиданіе!

Но Апостолы всего не поняли: двое изъ нихъ Іоаннъ и Іаковъ начали просить Его, чтобы Онъ посадилъ одного изъ нихъ по правую, а другого по лѣвую руку въ царствѣ Своемъ, т. е. въ царствѣ земномъ, какъ думали они. Спаситель съ твердостью обличилъ ихъ, сказавъ, что они сами не знаютъ, чего просятъ.

„Можете ли, спросилъ Онъ, пить чашу, которую Я пью и креститься крещеніемъ, которымъ Я крещусь?“ Тѣ отвѣтили: „можемъ“. А что такое чаша и крещеніе? — Страданія и мученическая смерть. Значитъ, Апостолы, сами не зная того, въ своемъ отвѣтѣ предуготовили себя къ мученичеству. Впослѣдствіи такъ и было: Іаковъ Заведеевъ былъ первый изъ Апостоловъ, потерпѣвшій мученическую кончину за Христа, а Апостоль Іоаннъ,

хотя и не был замученъ и умеръ своею смертію, но всетаки потерпѣлъ жестокаго мученія отъ гонителей на христіанъ. И Спаситель не только приготовилъ ихъ къ мученичеству, но и добавилъ еще: „вы знаете, что почитающіеся князьями народовъ господствуютъ надъ ними, и вельможи ихъ властвуютъ надъ ними, но между вами да не будетъ такъ: а кто хочетъ быть большимъ между вами, да будетъ вамъ слугою, и кто хочетъ быть первымъ между вами, да будетъ всѣмъ рабомъ“. Апостолы хотѣли возвыситься, а Спаситель предложилъ имъ смиреніе, и говорилъ, что только смиренные будутъ лучше другихъ людей. Почему? Потому что и Сынъ Человѣческій не для того пришелъ, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупленія многихъ. И такъ, вотъ почему истинные послѣдователи Его, кому надлежитъ быть великимъ въ мірѣ, должны быть смиренными. Кто хочетъ быть со Христомъ, тотъ долженъ уподобляться Христу. Онъ, Сынъ Божій, смиренно служитъ людямъ, а люди не больше ли должны служить другъ другу? Да и какъ Онъ служить!.. Душу Свою отдаетъ, Собою жертвуетъ. — Опять указаніе на предстоящія страданія; значить, опять подготовленіе Апостоловъ къ этимъ спасительнымъ событіямъ, но предсказаніе и подготовленіе еще болѣе рѣшительныя, могуція еще болѣе утвердить Апостоловъ не печаловаться, когда наступать бѣдствія для Божественнаго Учителя ихъ, не страшиться подобныхъ же бѣдствій и впослѣдствіи и, не домогаясь первенства, служить и безропотно проповѣдывать о Немъ, хотя бы надлежало за то потерпѣть униженіе и даже смерть.

А намъ здѣсь — назиданіе встрѣтить Великую Страстную седмицу, когда мы снова увидимъ Господа нашего страдающимъ, распятымъ и умершимъ, съ большимъ еще сокрушеніемъ душевнымъ, и всегда быть готовыми на служеніе другъ другу и ближнимъ нашимъ.

Вотъ вамъ, дѣти мои, учащіяся здѣсь, когда вы окончите курсъ ученія, предстоитъ великое дѣло учить другихъ дѣтей. Повторяю, это дѣло — великое, особенно среди инородцевъ, которымъ, кромѣ грамоты, или лучше сказать — прежде грамоты, нужно дать религіозно-нравственное просвѣщеніе, вѣру въ истиннаго Бога, приучить ихъ къ молитвѣ и благочестивой жизни. Когда вы кончите здѣсь курсъ ученія, не домогайтесь первенства среди другихъ, а напротивъ всѣмъ служите, какъ

и Христосъ послужилъ всѣмъ людямъ. Впрочемъ, къ этому вопросу, — какъ вамъ слѣдуетъ жить и учить другихъ, я еще вернусь, а теперь припомню вамъ, кого изъ святыхъ мы сегодня вспоминаемъ.

Вы слышали на часахъ тропарь и кондакъ преподобной матери нашей Маріи Египетской, а за Литургіей два Апостольскихъ чтенія и два Евангельскихъ чтенія. Такъ положено сегодня потому, что мы празднуемъ сегодня день воскресный и память преподобной Маріи Египетской.

А знаете ли вы, кто была преподобная Марія Египетская? Читали ли вы житіе ея? Кто читалъ, — тѣ поднимуть руки. Вижу, что вы читали. Это хорошо. Я не буду рассказывать вамъ подробно житіе этой праведницы, бывшей прежде великой грѣшницей, скажу только кратко о главнѣйшихъ событіяхъ ея жизни.

Въ молодости она жила въ городѣ Александріи, — это былъ и есть теперь большой городъ въ Египтѣ, — и жила очень грѣховно. Грѣшила она тамъ цѣлыхъ 17 лѣтъ, но потомъ благодать Божія коснулась сердца ея; только Марія раскаялась не сразу. Однажды она увидѣла, что много жителей Александріи собралось на богомолье въ Иерусалимъ къ празднику Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня. Какъ ни привыкла она къ жизни въ городѣ, однако рѣшилась отправиться съ этими богомольцами тоже въ Иерусалимъ, но какъ по пути, такъ и по прибытіи въ Палестину она по прежнему продолжала грѣшить. Когда же паломники прибыли въ Палестину и пришли къ тому храму, гдѣ находился Животворящій Крестъ, Марія хотѣла было войти въ этотъ храмъ, но почувствовала, что какая-то невѣдомая ей сила оттолкнула ее отъ двери. Она еще разъ попробовала войти въ храмъ, — и опять та же невѣдомая сила оттолкнула ее. Горько стало на душѣ Маріи, подняла она взоръ свой и увидѣла на стѣнѣ вблизи дверей храма образъ Пречистой Богоматери.

Вотъ тутъ-то благодать Божія и расположила сердце Маріи къ сокрушенному покаянію во всѣхъ грѣхахъ ея. Ей тотчасъ представилась вся грѣшная, омерзительная жизнь ея въ Александріи; она почувствовала тяжелую вину свою передъ Господомъ и святымъ закономъ Его. А лишь только она почувствовала это, какъ ей захотѣлось жить по другому, праведно. Такъ вотъ благодать Божія призываетъ къ раскаянію

души грѣшниковъ. Самъ Спаситель говоритъ: „се стою при дверѣхъ (сердца) и толку: аще кто услышитъ гласъ мой, и отверзетъ двери, вниду къ нему, и свечеряю съ нимъ, и той со мною“ (Ап. 3, 20).

Но возвратимся къ житію Маріи. Обливаясь слезами, Марія дала обѣщаніе передъ образомъ Владычицы посвятить свою жизнь на трудные подвиги въ пустынѣ, вдали отъ соблазна ко грѣхамъ, и не только не дѣлать ничего грѣховнаго, но и не думать о грѣховномъ. Попробовала она послѣ того войти въ храмъ и къ великому утѣшенію своему вошла: невидимая Божественная сила на этотъ разъ допустила ее къ святынѣ. Съ радостію Марія поклонилась Честному Животворящему Кресту Господню и помолилась предъ иконою Божіей Матери, а затѣмъ отправилась въ одинъ монастырь на Иорданѣ; тамъ Марія поговѣла, исповѣдалась и причастилась св. Христовыхъ Таинъ, какъ и мы обыкновенно говѣемъ. Душа ея очистилась отъ грѣховъ, а причастіе св. Тѣла и Пречистой Крови Христовыхъ дали ей силу на новую жизнь: она нѣсколько запаслась пищей и ушла изъ монастыря въ заиорданскую пустыню и стала жить тамъ, проводя время въ молитвѣ и покаяніи. Сколько же времени она пробыла въ пустынѣ? Кто знаетъ? — Да, она пробыла въ пустынѣ 47 лѣтъ. За это время она претерпѣла множество испытаній и отъ зноя дневного и отъ холода ночного, ибо въ тѣхъ мѣстахъ днемъ бываетъ очень жарко, а ночью холодно,—и отъ голода; тонкая одежда ея съ теченіемъ времени вся истлѣла, но Марія находила утѣшеніе въ благодарственной молитвѣ Господу, что Онъ избавилъ ее изъ пучины грѣха, гдѣ могла истлѣть душа ея, гдѣ ожидали ее вѣчныя мученія въ огнѣ и гееннѣ. И никого-то изъ людей не видѣла Марія въ пустынѣ. Наконецъ, когда грѣшница очистила себя продолжительными подвигами, Господь послалъ къ ней для высокаго духовнаго утѣшенія старца, по имени Зосиму.—Зосима былъ монахомъ монастыря, въ которомъ былъ добрый обычай: монахи этого монастыря въ прощенное воскресенье, въ концѣ сырной недѣли, испрашивали другъ у друга прощеніе въ обихахъ, какія кто-либо сдѣлалъ кому-нибудь, уходили въ пустыню и тамъ проводили весь великій постъ въ одиночествѣ, безмолвіи, постѣ и молитвѣ, на страстной же седмицѣ возвращались въ монастырь для говѣнія. Вотъ, Зосима на первой недѣлѣ Великаго поста вышелъ въ пустыню. Долго онъ шелъ, не видя никого изъ людей, но потомъ замѣ-

тиль, что какой-то незнакомец поспѣшно удаляется отъ него. Старець послѣдовалъ, но догнать не могъ, и только услышалъ: „Зосима, не иди за мною, я грѣшная женщина, одежда моя вся истлѣла; если хочешь дать мнѣ благословеніе Божіе, то напередъ брось мнѣ свою одежду“. Зосима удивился, какъ эта незнакомая ему женщина знаетъ имя его, бросилъ ей мантию свою и, когда Марія, облекшись въ эту мантию, подошла къ нему, онъ увидѣлъ ея изможденное отъ подвиговъ лицо, въ которомъ однако сіяла небесная радость. Подвижница на вопросъ Зосимы подробно рассказала ему про жизнь свою, какъ она жила раньше грѣховно, какъ потомъ обрѣла себѣ благодать Божію и какъ подвизалась въ пустынѣ, и въ заключеніе бесѣды просила прійти къ ней на слѣдующій годъ и преподать ей высокое утѣшеніе—причастіе св. Христовыхъ Таинъ. Черезъ годъ въ Великій четвертокъ преподобный Зосима дѣйствительно пришелъ въ пустыню и принесъ запасные св. Дары, чтобы причастить ими Марію. На пути къ назначенному мѣсту ему предстояло переправиться черезъ Иорданъ; воды тутъ было много, а лодки не находилось. Старець уже сталъ помышлять, увидитъ-ли онъ преподобную? Но вскорѣ-же онъ замѣтилъ, что сама преподобная подошла къ противоположному берегу, благословила воду крестнымъ знаменіемъ и, къ великому изумленію его, пошла къ нему по водѣ Иордана, какъ по сушѣ. Увидѣвши ее, онъ хотѣлъ было поклониться ей, но Марія остановила его, сказавши, что Зосима, какъ священникъ Божій, не долженъ кланяться никому изъ людей, когда имѣетъ при себѣ Самого Христа. Причастившись изъ рукъ Зосимы, Марія еще просила посѣтить ее въ пустынѣ черезъ годъ. И на этотъ разъ Зосима исполнилъ желаніе Маріи. Но когда онъ пришелъ въ эту пустыню, то нашелъ преподобную Марію уже умершею; руки у нея были сложены, какъ обыкновенно складываютъ для молитвы. И преподобный Зосима, предавъ тѣло праведницы Маріи погребенію въ могилѣ, возвратился въ свою обитель и повѣдалъ братіи о дивныхъ подвигахъ и блаженной кончинѣ той, которая раньше была грѣшницей, а потомъ за святость свою сдѣлалась достойною бесѣдовать съ ангелами небесными. Со словъ этого преподобнаго Зосимы и было записано житіе преподобной Маріи Египетской святымъ патриархомъ Иерусалимскимъ Софроніемъ. Потомъ это житіе преподобной было рассмотрѣно отцами Вселенскаго Собора, ко-

торый и постановилъ вспоминать о преподобной Маріи каждый годъ на 5 недѣль Великаго поста.

Вотъ видите, братіе, какъ жизнь для одного Христа очищаетъ души людей, даже великихъ грѣшниковъ. Благодать Божія, дѣйствующая невидимо на сердце человѣка, приводитъ его къ сознанію своего безсилія въ собственномъ исправленіи, возбуждаетъ въ немъ жажду быть въ общеніи только со Христомъ и на Него только полагать надежду на спасеніе свое.

Теперь я и вернусь къ вопросу, какъ надо вамъ жить теперь и всегда, какъ вамъ служить, когда вы кончите курсъ ученія здѣсь. — Надо жить вамъ со Христомъ, любить молитву, чаще ходить въ церковь Божию, исполнять Законъ Божій и по совѣсти своей служить ближнимъ, какъ Господь служилъ на спасеніе рода человѣческаго. Первенства и господства никогда не ищите. Вамъ родители ввѣряютъ своихъ дѣтей, изъ которыхъ вы будете воспитывать новое поколѣніе въ христіанской вѣрѣ и благочестіи. При добросовѣстномъ исполненіи этого великаго и труднаго служенія вы можете быть полезными членами общества. При праведной жизни своей, при Господней помощи, вы можете сдѣлаться лучше, чище, и можете быть даже святыми людьми. Надѣйтесь только на благодать Христову!

Благословеніе Господне на васъ, Того благодатію и чловѣколюбіемъ, всегда нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ“.

Слово Владыки было выслушано всѣми присутствовавшими во храмѣ съ глубокимъ вниманіемъ и, несмотря на то, что продолжалось около получаса, никого не утомило, какъ это было замѣтно по лицамъ всѣхъ.

Второе слово Архіепископа Арсенія.

Самъ неутомимый Владыка и по окончаніи Литургіи пожелалъ еще побесѣдовать съ учащимися:

„Пріятно мнѣ было видѣть, сказалъ онъ на выходѣ изъ церкви, васъ усердно молящимися и слышать ваше пѣніе на разныхъ языкахъ. Это единеніе разныхъ племенъ на христіанскомъ Богослуженіи есть предметъ нашей усиленной молитвы къ Господу во всѣхъ нашихъ храмахъ и особенно здѣсь. Тамъ во св. алтарѣ, за св. престоломъ, помѣщена икона, изображающая намъ, какъ нѣкогда Св. Духъ, сошедши на

Апостоловъ, языки слія. Слыша ваше разноязычное пѣніе, я невольно переносился мыслью къ тѣмъ временамъ, когда св. Апостолы проповѣдывали единую св. Христову вѣру среди разныхъ народовъ на разныхъ языкахъ и объединяли эти народы въ живомъ упованіи на Господа въ одномъ Богослуженіи. Но апостольное дѣло продолжалось въ св. церкви и послѣ нихъ и будетъ продолжаться во всѣ вѣка до конца міра. И теперь проповѣдники Христовой вѣры среди нашихъ инородцевъ, татаръ, чувашъ, черемисъ и вотяковъ соединяютъ ихъ въ лонѣ единой святой Церкви. Вамъ между прочимъ будетъ вмѣнено въ обязанность трудиться въ этомъ спасительномъ дѣлѣ.

Пріятно мнѣ было видѣть, что въ особоторжественные моменты Богослуженія вы всѣ становитесь на колѣни. Это хорошо. Видѣлъ, что вы и молитесь по уставу, когда здѣсь читаютъ или поютъ, только надо почаще изображать на себѣ крестное знаменіе: оно имѣетъ великую силу“.

Затѣмъ Владыка спрашивалъ, всѣ ли инородцы пѣли и на какихъ языкахъ. Выслушавъ попеременно пѣніе татаръ, чувашъ, мордвы и черемисъ, Владыка пожелалъ послушать пѣніе тѣхъ же инородцевъ одновременное. Хотя конструкція рѣчи у каждаго инородческаго племени особенная, но воспитанники сѣумѣли приспособиться къ общему такту, такъ что и общее пѣніе было исполнено довольно стройно.

Бесѣдуя такъ, Архипастырѣ надѣлилъ просфорами и серебряными крестиками начальствующихъ лицъ, преподавателей и семейныхъ ихъ, а затѣмъ съ благословеніемъ преподавалъ по крестикъ каждому воспитаннику и воспитанницѣ. Между тѣмъ, выходяшіе изъ храма уже успѣли густою стѣной установиться на площадкѣ передъ храмомъ и по всей длинѣ лѣстницы вплоть до квартиры директора и, когда Архипастырѣ, сопровождаемый духовенствомъ и лицами учебнаго вѣдомства, вышелъ изъ храма, громкое „исполла эти деспота“ долго не смолкало въ устахъ благодарныхъ дѣтей.

Послѣ трапезы, гостепріимно предложенной директоромъ Семинаріи, Владыка отбылъ изъ Семинаріи во второмъ часу при колокольномъ звонѣ и при пѣніи „исполла эти деспота“.

Одинъ изъ воспитанниковъ Семинаріи, которому было поручено записать себѣ на память объ Архіерейскомъ служеніи, между прочимъ написалъ: „всю жизнь я и товарищи мои будемъ сохранять объ этомъ днѣ и о Высокопреосвященнѣйшемъ

Арсеніи живое и сочувственное воспоминаніе. Чувствую, что не могу выразить и части своихъ впечатлѣній: таѣ ихъ много“.

Запало въ сердца учащейся молодежи и привѣтливое отношеніе Владыки къ инородцамъ.

А. М.

Архіерейскія служенія.

29-го марта, въ недѣлю Ваи, Высокопреосвященнѣйшій Арсеній совершилъ Божественную литургію въ каедральномъ соборѣ въ сослуженіи архимандрита Екзакустодіана и соборной братіи.

Наканунѣ Высокопреосвященнѣйшій совершилъ въ соборѣ всенощное бдѣвіе.

Въ понедѣльникъ, вторникъ и среду страстной седмицы, 30, 31 марта и 1 апрѣля Высокопреосвященнѣйшій совершилъ литургію Преждеосвященныхъ Даровъ въ крестовой церкви въ сослуженіи ключаря собора и братіи Архіерейскаго дома.

2-го апрѣля, въ великій четвертокъ, Высокопреосвященнѣйшій совершилъ Божественную литургію въ каедральномъ соборѣ въ сослуженіи архимандрита Екзакустодіана и соборной братіи. Слово произнесъ ключарь собора. Послѣ литургіи былъ совершенъ чинъ омовенія ногъ.

Въ тотъ же день вечеромъ Высокопреосвященнѣйшій совершилъ утреню съ чтеніемъ 12-ти Евангелій въ каедральномъ соборѣ.

Въ великій пятокъ, 3-го апрѣля, Высокопреосвященнѣйшій совершилъ вечерню и послѣ оной выносъ плащаницы въ каедральномъ соборѣ. Слово произнесъ священникъ П. Захаревскій.

Въ великую субботу, 4-го апрѣля, Высокопреосвященнѣйшій Арсеній совершилъ въ каедральномъ соборѣ утреню, а Божественную литургію въ крестовой церкви.

Въ Свѣтлый праздникъ Воскресенія Христова Богослуженіе въ каедральномъ соборѣ отличалось особенно торжественностію. Утреню и непосредственно Божественную литургію совершалъ Высокопреосвященнѣйшій Арсеній въ сослуженіи архимандрита Екзакустодіана и соборной братіи.

Въ тотъ же день Высокопреосвященнѣйшимъ торжественно совершена была вечерня въ сослуженіи 4-хъ архимандритовъ и соборной братіи. Слово произнесъ священникъ М. Источниковъ. Соборъ былъ переполненъ молящимися. Владыка по окончаніи вечерни, далъ облобызать крестъ каждому изъ присутствующихъ въ соборѣ и при этомъ дѣлалъ наставленія о достойномъ проведеніи свѣтлыхъ и торжественныхъ дней св. Пасхи, а по окончаніи снова попросилъ, чтобы всѣ находящіеся въ соборѣ, пѣли Христось Воскресе; торжественная была минута, когда всѣ—старые и малые, мужчины и женщины славилъ Воскресшаго Христа!

Во второй день св. Пасхи, 6-го апрѣля, Высокопреосвященнѣйшій совершилъ Божественную литургію въ Казанскомъ дѣвичьемъ монастырѣ въ сослуженіи ректора семинаріи архимандрита Кирилла, архимандрита Екзакустодіана, ключаря собора, эконома архіерейскаго дома и мѣстной братіи. Высокопреосвященнѣйшій въ концѣ литургіи произнесъ слово, въ которомъ разъяснилъ смыслъ и значеніе четырехъ словъ: „Христось воскресе“ и „воистину воскресе“. Слово это содержательное и воодушевленно Владыкою произнесенное произвело сильное впечатлѣніе. Уясняя значеніе факта воскресенія Иисуса Христа, Владыка обратилъ особенное вниманіе слушателей на содержаніе церковной пѣсни „Христось воскресе“ и неожиданно попросилъ всѣхъ молящихся, которыми былъ переполненъ большой монастырскій храмъ, пропѣть эту пѣснь, и многолюдное собраніе восторженно пропѣло три раза.

11-го апрѣля, въ субботу св. Пасхи, Высокопреосвященнѣйшій совершилъ Божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ въ сослуженіи соборной братіи и эконома архіерейскаго дома. Слово произнесъ Высокопреосвященнѣйшій о христіанскомъ обычаѣ освящать артось и раздавать его народу и значеніи этого святаго обычая. По окончаніи литургіи Высокопреосвященнѣйшій отправился въ Спасскій монастырь, гдѣ имъ совершенъ былъ молебенъ св. Варсонофію.

12-го апрѣля, въ недѣлю о Өомѣ, Высокопреосвященнѣйшій Арсеній совершилъ Божественную литургію въ приходской Воскресенской церкви въ сослуженіи ректора семинаріи архимандрита Кирилла, архимандрита Екзакусто-

діана, ключаря собора, священника А. Яблокова, священника М. Бажанова и мѣстнаго священника. Въ концѣ литургіи Высокопреосвященнѣйшій произнесъ слово, въ которомъ говорилъ о плодахъ воскресенія Христова и въ назиданіе уяснилъ содержаніе дневнаго евангельскаго чтенія. По окончаніи литургіи Владыка благословляя молящихся, раздавалъ имъ артось.

О ПАСХѢ,

КАКУЮ ГОСПОДЬ СОВЕРШИЛЪ СЪ СВОИМИ УЧЕНИКАМИ.

Въ церкви христіанской искони принадлежалъ къ числу спорныхъ вопросъ о томъ, совершилъ ли Христось іудейскую пасху предъ Своими страданіями? Одни настойчиво утверждали, что Христось совершилъ эту пасху, другіе отрицали даже возможность ея совершенія. Бросивъ взглядъ на исторію всего многовѣковаго спора, нельзя не замѣтить, что въ первыя столѣтія преобладалъ отрицательный взглядъ, но потомъ, главнымъ образомъ, со временъ Златоуста, на первый планъ выступило мнѣніе о томъ, что Господь совершилъ ветхозавѣтную пасху предъ страданіями Своими.

Мы сначала остановимся на мнѣніяхъ отрицательнаго характера; къ нимъ, прежде всего, относится свидѣтельство Аполлинарія, епископа іерапольскаго, жившаго во второмъ вѣкѣ. Въ Александрійской хроникѣ сохранился изъ его слова отрывокъ съ надписаніемъ: „Аполлинарія, епископа іерапольскаго о томъ, что Господь не вкушалъ прообразовательной пасхи, когда пострадалъ“. (Chron. Pasch. p. 13). Ту же отрицательную мысль особенно ясно выразилъ св. Ипполитъ римскій (III в.); онъ сказалъ: „когда Христось пострадалъ, тогда не вкушалъ Онъ пасхи законной“ (Chron. Paschal. p. 12). Послѣ св. Ипполита и до VII в. замѣтенъ упадокъ мнѣнія, отрицающаго совершеніе Христомъ пасхи іудейской. Начиная же съ VII в. и кончая раздѣленіемъ восточной и западной церквей, отрицательная теорія снова выдвигается изъ забвенія и вступаетъ въ горячую борьбу за

преобладаніе съ ученіемъ, допускающимъ совершеніе Христомъ ветхозавѣтной пасхи. Поводомъ къ усиленію отрицательнаго мнѣнія послужила борьба съ армянами, а потомъ съ латинянами. Какъ тѣ, такъ и другіе отстаивали законность употребленія опрѣсноковъ на евхаристіи и главное доказательство своего взгляда основывали на убѣжденіи въ томъ, что Христосъ совершилъ ветхозавѣтную пасху. Если, думали они, Христосъ установилъ таинство евхаристіи не на простой вечери, а на пасхальной, то онъ безъ сомнѣнія употребилъ для таинства только опрѣсночный хлѣбъ, такъ какъ при пасхальномъ агнцѣ, повидимому, никогда не полагался квасный хлѣбъ. Опровергая армянъ и латинянъ, представители греческой церкви сами впали въ крайность. Старааясь доказать незаконность употребленія при евхаристіи опрѣсноковъ, они рѣшились отрицать самый фактъ совершенія Христомъ пасхи подзаконной. Это особенно дѣлалъ Никита Стиватъ (XI в.) въ своемъ сочиненіи „противъ латинянъ“. Но его отрицательная мысль не могла окончательно привиться сознанію православной церкви. Причина была та, что отрицательная теорія противорѣчила яснымъ показаніямъ евангелій. Последнее повело къ тому, что къ положительному ученію, допускающему совершеніе Христомъ пасхи, окончательно примкнула православная церковь и она нашла подтвержденіе своему взгляду въ указанія евангелій и въ голосъ авторитетныхъ отцевъ и учителей церкви.

Въ евангеліяхъ говорится, что, предъ наступленіемъ послѣдней вечери, ученики обратились ко Христу съ вопросомъ: „гдѣ велишь намъ приготовить Тебѣ пасху?“ (Мѡ. 26, 17). Тогда Христосъ далъ двумъ ученикамъ приказаніе идти въ городъ, гдѣ имъ встрѣтится человекъ, несущій кувшинъ воды. За этимъ человекомъ они должны слѣдовать и потомъ хозяину дома того, куда войдетъ человекъ, предложить вопросъ: „Учитель говоритъ: гдѣ комната, въ которой бы Мнѣ ѣсть пасху съ учениками Моими?“ (Мр. 14, 14). Затѣмъ Христосъ предсказалъ имъ, что хозяинъ укажетъ имъ комнату устланную (очевидно, приготовленную къ празднику). „Тамъ приготовьте намъ“ (Мр. 14, 15),—заклучилъ Свою рѣчь Спаситель. Далѣе въ евангеліяхъ повѣствуется, что ученики поступили такъ, какъ имъ было повелѣно „и приготовили пасху“ (Лк. 22, 13). Ясно, что въ разсматриваемомъ нами евангельскомъ разсказѣ говорится о пригото-

вленіи ветхозавѣтной пасхи. Ученики не могли обратиться ко Христу съ вопросомъ касательно приготовленія всего необходимаго для совершенія пасхи новозавѣтной. О новозавѣтной пасхѣ они не имѣли понятія и потому вопросъ о ней могъ возбудить только Самъ Христосъ. Затѣмъ, изъ евангелія видно, что ученики приготовили „пасху“. Но такъ какъ новозавѣтная пасха еще не была установлена, то ясно, что ученики приготовили пасху ветхозавѣтную. Слѣдя за послѣдовательностію евангельскаго разсказа, необходимо заключить, что за приготовленіемъ пасхи въ тотъ же вечеръ послѣдовало и вкушеніе ея. Евангеліе далѣе повѣствуетъ: „когда же насталь вечеръ (очевидно,—того же дня), Онъ (Христосъ) возлегъ съ двѣнадцатию учениками“. (Ев. Мѡ. 26, 20. Сн. Мр. 14, 17). Евангеліе даетъ намъ основаніе утверждать, что не только ученики, но и Самъ Христосъ вкусилъ на тайной вечери пасху. У евангелиста Луки сказано: „Онъ (Спаситель) возлегъ и двѣнадцать апостоловъ съ Нимъ и сказалъ имъ: очень желалъ Я ѣсть съ вами сію пасху, прежде Моего страданія“. (Лк. 22, 15—16).

Принимая во вниманіе показанія евангелій, большинство отцевъ и учителей церкви были убѣждены въ томъ, что Христосъ вкусилъ пасху предъ страданіями Своими. Такъ, этого убѣжденія держались: Оригенъ (II в.), Евсевій Кесарійскій (IV в.), св. Златоустъ (IV), св. Кирилль Александрійскій (V в.), Софроній, патріархъ Іерусалимск. (VII в.), Іоаннъ Дамаскинъ (VIII в.) и мн. др. Св. Златоустъ въ своемъ словѣ на великій четвертокъ цитуетъ, обращенныя ко Христу, слова учениковъ: „гдѣ хочещи, уготоваемъ Ти ясти пасху?“ (Ев. Мѡ. 26, 17). Объясняя затѣмъ смыслъ этихъ словъ, Златоустъ предлагаетъ самъ себѣ вопросъ: „какую пасху?“ и отвѣчаетъ: „не сію, но на тотъ разъ іудейскую“. Мысли св. Златоуста держался бл. Теофилактъ († 1107); „Господь“, говорилъ онъ, „вкусилъ пасху, приготовленную учениками и домовладыкою“ (Соч. бл. Теоф.: „въ чемъ латиняне достойны обличенія“?). Мало-по-малу положительный взглядъ на совершеніе Христомъ законной пасхи вошелъ въ цѣсноплѣнія восточной церкви.

Но въ законѣ Моисеевомъ сказано, что пасху надлежитъ ѣсть въ положеніи приготовившагося къ пути (слѣд. не возлежа) (Исх. 12, 11); что при вкушеніи пасхальнаго агнца непозволительно ѣсть варенаго (Исх. 12, 9). Между

тѣмъ въ евангеліяхъ говорится, что Христось и ученики во время тайной вечери возлежали (Мѡ. 26, 20. Сн. Мр. 14, 18. Лк. 22, 14. Ін. 13, 12. 23); что на вечери предложено было блюдо съ варенымъ (Мр. 14, 20). Разсматривая описаніе тайной вечери съ точки зрѣнія Моисеева закона, иные заключаютъ, что на тайной вечери не вкушали пасхальнаго агнца. Св. Златоустъ и Евѡмій Зигабень полагаютъ, что Христось и ученики возлегли уже послѣ вкушенія пасхи, а самую пасху вкушали по предписаніямъ Моисея. Но подобное предположеніе противорѣчитъ показаніямъ синоптиковъ, по которымъ приходится заключить, что Христось и ученики возлегли съ самаго начала вечера. Евангелистъ Лука, сказавъ о приготовленіи учениками пасхи, непосредственно замѣчаетъ: „и когда насталь часъ (подраз. пасхи); Онъ (Христось) возлегъ и двѣнадцать апостоловъ съ Нимъ“ (Ев. Лк. 22, 14). И не прежде такого замѣчанія, но послѣ его у ев. Луки идетъ повѣствованіе о самомъ совершеніи ветхозавѣтной пасхи (Ев. Лк. 22, 15. 17). Удовлетворительнѣе объясняетъ указанное отступленіе Христа отъ древняго пасхальнаго обряда новая теорія, которой, между прочимъ, держался Горскій (Приб. къ твор. св. от., г. 53, стр. 488). Сущность теоріи въ слѣдующемъ: ко времени пришествія Христа въ религіозные обряды еврейскаго народа вошли такіе обычаи, которыхъ не узаконялъ законъ Моисеевъ; иногда были вводимы даже и такого рода обычаи, которые рѣшительно запрещались закономъ. Къ числу послѣднихъ— и относятся: потребленіе во время совершенія пасхи варенаго, возлежаніе на пасхальной вечери. Эти два обычая вошли въ пасхальные обряды еврейскаго народа и въ Христово время являлись общераспространенными. Христось не счелъ нужнымъ отступить отъ общепринятаго порядка и совершилъ пасху такъ, какъ совершалъ ее народъ.

Коснемся теперь главнаго основанія отрицательнаго взгляда; она виждется на данныхъ евангелія, по которымъ слѣдуетъ заключить, что тайная вечеря на сутки предварила собою время совершенія евреями пасхи. Отсюда представители отрицательнаго взгляда дѣлаютъ, повидимому, вѣрный выводъ, что тайная вечеря не могла быть пасхальною. Св. Ипполитъ рѣшительно говорилъ: „Христось пасхи не ѣлъ“, потому что „не время было вкушенію пасхи“ (Chron. Paschal. p. 12). Не допуская той мысли, что Христось пасхи не ѣлъ, мы,

тѣмъ не менѣе, не отрицаемъ того, что Спаситель совершилъ пасхальную вечерю почти на сутки ранѣе многихъ евреевъ. Послѣднее положеніе подтверждается ясными показаніями всѣхъ евангелистовъ. Въ евангеліяхъ говорится, что за 2 дня до пасхи первосвященники и книжники положили на совѣтѣ лишить жизни Спасителя; но не желали сдѣлать этого „въ праздникъ, чтобы не сдѣлалось возмущенія въ народѣ“ (Ев. Мѡ. 26, 4—5. Сн. Ев. Марк. 14, 1—2). Злоумышленники выполнили свой коварный замыселъ до праздника. Пасхальная вечеря Христа потому необходимо была „предъ праздникомъ Пасхи“ (Ин. 13, 1): На этой вечери Христосъ сказалъ Іудѣ: „Еже твориши, сотвори скоро“ (Ин. 13, 27). Слова Христа были поняты учениками въ томъ смыслѣ, что Господь приказалъ Іудѣ купить что либо къ празднику. Но если бы пасхальная вечеря Христа не совершилась прежде іудейской пасхи, ученикамъ Христа не могла бы прийти мысль о покупкѣ. Господь сказалъ Іудѣ вышеприведенныя слова тогда, когда уже „была ночь“ (Ин. 13, 30). Но вечеръ, въ который по закону надлежало совершать пасху, а тѣмъ болѣе ночь великаго праздника опрѣсноковъ считались у іудеевъ священными; всякая работа, а, слѣдовательно, купля и продажа тогда запрещалась (Лев. 23, 7. Чис. 28, 18). Отсюда естественный выводъ, что описываемое событіе пасхальной вечери Христовой происходило ранѣе іудейской пасхи. Въ ту же ночь, въ которую совершалась тайная вечеря, Христосъ былъ взятъ воинами въ Геосиманскомъ саду, приведенъ во дворъ первосвященника, гдѣ синедріонъ приговорилъ Его къ смерти (Мѡ. 26, 47, 66). Но если бы это была ночь начавшагося великаго праздника опрѣсноковъ, то синедріонъ не осмѣлился бы въ такое священное время творить судъ и тѣмъ преступить законъ (Лев. 23, 7). Насталъ день, Христа привели къ Пилату и Пилатъ осудилъ Его на смерть. Воины тутъ же повели Спасителя на распятіе. По дорогѣ палачамъ встрѣтился нѣкто Симонъ Киринаянинъ и они заставили его нести крестъ Христовъ (Мр. 15, 21). Симонъ Киринаянинъ шелъ съ поля по окончаніи работы. Но Симонъ Киринаянинъ не могъ идти съ работы на полѣ въ 1-й священный день праздника опрѣсноковъ, когда работа строго воспрещалась (Чис. 28, 18). Ясно, что событіе, случившееся съ нимъ, произошло до праздника. Христосъ скон-

чался въ день своего распятія и въ этотъ же день былъ погребенъ Иосифомъ и Никодимомъ (Ин. 19, 38—41). Погребенія не позволено было совершать въ праздникъ, слѣдовательно оно происходило ранѣе праздника. Евангелистъ Иоаннъ замѣчаетъ, что іудеи не хотѣли оставить на крестѣ Христа и распятыхъ съ Нимъ до слѣдующаго дня, такъ какъ слѣдующій за распятіемъ день была суббота— „день великій“ (Ин. 19, 31). Но если бы эта суббота слѣдовала за 1-мъ днемъ праздника опрѣсноковъ, то она уже не была бы великою субботою, но обыкновенною, ибо великими днями равнины называютъ только 1-й и послѣдній день праздника опрѣсноковъ („О евангелии и евангельской исторіи“ Архимандрита Михаила, стр. 259—260). Наименованіе субботы великою даетъ основаніе заключить, что въ эту субботу пришлось начало іудейскаго праздника опрѣсноковъ. Такимъ образомъ описанное у евангелиста Іоанна событіе случилось ранѣе іудейскаго праздника опрѣсноковъ и ранѣе пасхаль-вечера іудеевъ, тѣмъ болѣе тайная вечера Христа, предва-рившая это событіе, происходила ранѣе указанныхъ праздни-ковъ. Изъ названія слѣдующаго за распятіемъ дня суб-ботою „великою“ видно также, что распятіе происходило наканунѣ 1-го дня опрѣсноковъ или, иначе,—происходило въ тотъ день, вечеромъ котораго іудеи ѣли пасхальнаго агнца. Послѣднее заключеніе подтверждается обстоятель-ствомъ, описаннымъ у евангелиста Іоанна. Онъ говоритъ, что, по прошествіи ночи, въ которую Христось совершилъ пасху, члены синагога, сопутствуемые массою черни, „отъ Каіафы повели Иисуса въ преторію... и не вошли въ прето-рію, что бы не оскверниться, но чтобы можно было ѣсть пасху“ (Ин. 13, 14). Отсюда ясно, что пасха іудейская еще не начиналась и должна была начаться только вечеромъ этого дня. Христось же она была совершена въ прошед-шій вечеръ.

При подобномъ разрѣшеніи данаго вопроса, конечно, возникаетъ недоумѣніе: на какомъ основаніи Христось со-вершилъ пасху ранѣе іудеевъ? На этотъ вопросъ существуетъ немало болѣе или менѣе вѣроятныхъ гипотезъ. По одной изъ нихъ выходитъ, что Христось совершилъ пасху ранѣе іудеевъ по ревности къ закону; тогда какъ іудеи, напро-тивъ, отступили отъ закона; они, желая поскорѣе погубить Христа, отложили на сутки вкушеніе пасхи. Гипотеза эта

очень древняя. На нее указывали многие отцы и учителя церкви. Такъ, Евсевій, епископъ Кесарійскій, говорилъ: „Иудеи ѣли пасху не въ первый день пасхи, въ онъже подобаше жрети пасху. Иначе и они совершили бы ее вмѣстѣ со Христомъ: но въ своихъ козняхъ противъ Спасителя Нашего они отступили отъ него и отъ истины“ (Приб. къ твор. св. от., г. 53, стр. 455). Ту же мысль ясно развиваютъ св. Златоустъ и Теофилактъ: „иудеи“, говоритъ послѣдній, „дожидались, чтобы умертвить Господа и преступили законъ“ (Толк. на ев. Мрк. 15, 39). Изложенная гипотеза не имѣетъ за собою историческихъ свидѣтельствъ; противъ нея приходится замѣтить слѣдующее: трудно допустить, чтобы евреи того времени, а особенно ихъ книжники и фарисеи, при уваженіи къ буквѣ закона, рѣшились бы допустить такое отступленіе отъ закона, какъ вкушеніе пасхальнаго агнца на сутки позднѣе положеннаго; еще менѣе возможно, чтобы они рѣшились на то лишь ради злобы ко Христу. Наконецъ, если даже мы согласимся съ тѣмъ, что синедріонъ отложилъ на сутки празднованіе пасхи, все же, съ точки зрѣнія гипотезы, будетъ непонятно, какимъ же образомъ Христось имѣлъ возможность вкусить пасху ранѣе іудевъ? Пасхальный агнецъ заколался священниками въ храмѣ и не иначе, какъ въ указанное закономъ время. Невозможно, чтобы священники согласились приготовить для Христовыхъ учениковъ агнца ранѣе, указываемаго синедріономъ времени.

Другая гипотеза основывается, между прочимъ, на соображеніяхъ астрономическихъ. Она утверждаетъ, что въ годъ смерти Спасителя 15 нисана пришлось въ пятницу и, такимъ образомъ, сошлись вмѣстѣ два праздника т. е. 1-й день опрѣсноковъ и суббота. Иудеи, будто бы, не праздновали 2 праздника подъярьдъ и потому сочли нужнымъ перенести вкушеніе пасхальнаго агнца съ вечера 14 нисана на вечеръ 15-го нисана. Спаситель же не захотѣлъ отступать отъ указаннаго закономъ числа и оттого совершилъ пасху на сутки ранѣе іудеевъ. Изложенная гипотеза противорѣчитъ указаніямъ Мишны, Талмуда и многихъ другихъ раввинскихъ сочиненій, откуда видно, что евреи праздновали не только по два, но даже по три праздника подъярьдъ; то же самое дѣлаютъ евреи и въ настоящее время (Хр. Чт. г. 1875, ч. II, стр. 471). Если бы синедріонъ и дѣйствительно издалъ повелѣніе перенести празднествъ пасхи

на 15 нисана, то ученикамъ Христа, по указанной уже причинѣ, невозможно было бы принести въ храмъ пасхальную жертву ранѣ этого числа.

Обѣ изложенныя гипотезы допускаютъ, что Христось, вкушая пасху ранѣ іудеевъ, отступилъ отъ правила, даннаго синадріономъ. Но такое предположеніе опровергается свидѣтельствомъ евангелій. Тамъ говорится, что ученики сами первые обращаются ко Христу съ вопросомъ: „Гдѣ велишь намъ приготовить Тебѣ пасху“? (Мѡ. 26, 17). Могли ли они поступить такъ, если бы празднованіе пасхи одними почти на сутки ранѣ другихъ не было бы въ обычаѣ? Тогда вопросъ о приготовленіи пасхи пришлось бы возбудить Самому Спасителю и, безъ сомнѣнія, приказаніе о безвременномъ приготовленіи пасхальнаго агнца привело бы учениковъ въ крайнее недоумѣніе. Въ такое же недоумѣніе пришелъ бы и человѣкъ, которому принадлежала убранныя комната. Между тѣмъ изъ евангелія ничего подобнаго не усматривается; напротивъ, тамъ о приготовленіи пасхальнаго агнца повѣствуется, какъ о дѣлѣ обыкновенномъ. Въ евангеліяхъ замѣчено, что, когда Христось былъ приведенъ къ первосвященникамъ, противъ Него искали свидѣтельства и не находили. Между тѣмъ, противъ Него оказалось бы серьезное, а, по еврейскому уголовному праву, грозящее смертію, обвиненіе, коль скоро онъ совершилъ бы пасху ранѣ постановленнаго синадріономъ числа. Итакъ, по даннымъ евангелія нужно предположить, что Христось въ совершеніи пасхи не отступилъ отъ общаго правила.

Принявъ во вниманіе эту послѣднюю мысль, другіе ученые исходятъ изъ того, между прочимъ, возрѣнія, что іудеи предъ страданіями Спасителя не перенесли вкушенія пасхи на сутки позднѣе указаннаго Моисеемъ времени; но, напротивъ, допускали вкушеніе пасхи на цѣлыя сутки ранѣе указаннаго закономъ числа. Относительно того, чѣмъ мотивировали іудеи это отступленіе отъ закона, существуютъ многія предположенія. Одни (Хвольсонъ. „Послѣдняя пасхальная вечеря Іисуса Христа“, стр. 73—87. С.-Петербургъ. 1878 г. Глубоковскій. Христіанское Чтеніе. 1893 г., ч. II, стр. 104), говорятъ такъ: въ годъ смерти Спасителя господствовала въ синадріонѣ Саддукейская партія. Она была того мнѣнія, что пасху слѣдуетъ закалатъ послѣ заката солнца т. е. уже въ предѣлахъ 15 нисана. Въ этотъ годъ 15-го

числа была суббота. Саддукеи думали, что покой субботнаго дня непозволительно нарушать приготовленіемъ пасхальныхъ агнцевъ; потому они сочли нужнымъ перенести на сутки назадъ принесеніе пасхальныхъ агнцевъ. Вкушеніе агнца было дѣломъ частнымъ. Каждый могъ по своему понимать законъ, по которому отъ агнца не позволялось оставлять что-либо до утра (Исх. XII, 8. Числ. IX, 12. Втор. XVI, 4). Одни подъ этимъ утромъ разумѣли 15 число, другіе—14-е. Христосъ принадлежалъ къ послѣднимъ. Вотъ вся суть гипотезы. Не смотря на всю стройность, она, по сознанию самихъ представителей ея, не имѣетъ подъ собою историческихъ основаній. Ни-откуда положительно не извѣстно, держалась ли саддукейская партія присвоенныхъ ей взглядовъ. Историческія свѣдѣнія касательно обрядовыхъ правилъ древняго времени мы можемъ почерпнуть изъ Мишны, Талмуда и раввинскихъ сочиненій; но эти свѣдѣнія не имѣютъ научной достовѣрности. Если же мы на нихъ рѣшимся положиться, все же они болѣе свидѣтельствуютъ противъ разсматриваемой нами гипотезы, чѣмъ за нее. Въ Мишнѣ (II в.), напр., положительно сказано, что пасхальнаго агнца можно закалатъ въ субботу. Въ сборникѣ древнихъ правилъ „Boraïta“ (III в.) описывается споръ знаменитаго Гиллеля (жившаго приблизительно за 30 лѣтъ до Р. Хр.) съ раввинами. Послѣдніе обратились къ Гиллелю съ просьбой разрѣшить возникшее у нихъ сомнѣніе относительно того, можно ли закалатъ пасхальнаго агнца въ субботу? Гиллель отвѣчалъ утвердительно и они, мало-по-малу, съ нимъ согласились. Въ другомъ сборникѣ (тоже вѣроятно III ст.) „Mechilita“ утверждается, что „пасхальная жертва вытѣсняетъ субботу. Позднѣйшіе раввины также настойчиво держатся этого взгляда. Мы съ ними вполне согласны и намъ кажется невѣроятнымъ, какъ можетъ такой великій годовой праздникъ, какъ пасха, стоять ниже субботы, празднуемой еженедѣльно? Неужели же ради субботы переносили на сутки назадъ торжество величайшаго праздника? Наконецъ, разбираемая нами гипотеза колеблется въ самомъ основаніи своемъ. Она исходитъ изъ того положенія, что іудеи, не желая нарушать покоя наступающей субботы, перенесли на пятницу принесеніе пасхальныхъ жертвъ. Теперь вопросъ въ томъ, была ли нужда въ такомъ перенесеніи по указанной гипотезою причинѣ? Рѣшая

Этотъ вопросъ, мы должны предварительно рассмотретьъ предписание закона о времени закланія пасхальнаго агнца. Законъ указалъ для этого 14 число нисана мѣсяца (Исх. XII, 6. Лев. XXIII, 5). Относительно же времени указанныхъ сутокъ замѣчено: „Заклай пасху вечеромъ при захожденіи солнца“ (Втор. XVI, 6). Менѣе опредѣленно сказано въ другихъ мѣстахъ (Исх. XIII, 6. Лев. XVIII, 5. Числ. IX, 3, 5 и 11), гдѣ повелѣвается заклать агнца „между обоими вечерами“. Неизвѣстно, что значило это выраженіе во времена Моисея. Уже съ незапамятныхъ временъ раввины поднимали споры касательно смысла этого выраженія. Сторонники гипотезы желаютъ понимать данное выраженіе въ томъ смыслѣ, что подъ нимъ разумѣется время отъ захожденія солнца и до наступленія совершенной темноты (Хвольсонъ. „Послѣдняя пасхальная вечеря Иисуса Христа“, стр. 87—99) т. е. уже 15-е число нисана. При такой постановкѣ дѣла принесеніе пасхальныхъ жертвъ дѣйствительно приходится въ субботу. Но развѣ у евреевъ законъ повелѣвалъ закалать агнца 15-го? Въ законѣ ясно указано для начала празднованія пасхи 14 число. Потому выраженіе „между обоими вечерами“, поясняемое другимъ—„при захожденіи солнца“ лучше понимать такъ, что подъ нимъ разумѣется то время сутокъ когда оно недалеко отъ окончанія. Замѣтимъ, что нѣкоторые раввины подъ разсматриваемымъ выраженіемъ разумѣли время отъ явнаго наклона солнца къ западу т. е. приблизительно отъ 3 часовъ пополудни и до заката солнечнаго. Тогда начало праздника падаетъ на конецъ 14 нисана, а не на начало 15-го, или, иными словами, въ годъ смерти Спасителя пасха начнется въ пятницу, а не въ субботу. Предъ членъною пятницы евреи должны были привести пасхальныя жертвы и приготовить агнцевъ пасхальныхъ. Этими дѣйствіями они не могли нарушить покоя еще не наступившей субботы. Въ субботу, начавшуюся по захожденіи солнца, имъ пришлось бы только дождать агнца, но ѣсть и въ субботу не запрещалось.

Болѣе достовѣрною оказывается гипотеза, на которую, отчасти, указываютъ: архимандритъ Михаилъ въ своемъ сочиненіи: „О евангеліяхъ и евангельской исторіи“ и Гречулевичъ (Странникъ 1876 г., ч. II, стр. 282). Въ ней проводится мысль, что ко временамъ Христа у іудеевъ вошло въ обыкновеніе начинать закаланіе пасхальныхъ агнцевъ

нѣсколько ранѣе того, чѣмъ это дѣлалось въ древнее время. Вотъ причины къ новому порядку: численность еврейскаго народа отъ временъ Моисеевыхъ и до Христа увеличилось до весьма значительной степени. Соотвѣтственно количеству народа должно было увеличиться число ежегодно закалаемыхъ пасхальныхъ агнцевъ. Тогда оказалось невозможнымъ слѣдовать древнему пониманію закона и заколотъ пасхальныхъ агнцевъ въ концѣ 14 нисана. Представители религіи не хотѣли, конечно, отступить отъ закона и затянуть время закланія пасхальныхъ агнцевъ на 15 число. Въ силу необходимости они рѣшились начинать закаланіе пасхальныхъ агнцевъ пораньше. Здѣсь мы добавимъ, что такому ихъ рѣшенію благопріятствовало, быть можетъ, то обстоятельство, что во времени Христа сдѣлалось неопредѣленнымъ выраженіе закона касательно времени закланія пасхальныхъ агнцевъ. Это выраженіе—заклай пасху между обоими вечерами—каждый могъ понимать по своему. Позднѣйшіе раввины толкуютъ его въ томъ смыслѣ, что подъ нимъ разумѣется время отъ 3 часовъ пополудни и до заката солнца (Христіанское Чтеніе. 1875 г., ч. II, стр. 470—471). Можетъ быть, что, болѣе отдаленные отъ временъ Христа, раввины понимали это выраженіе въ такомъ же смыслѣ. Но потомъ, ближе ко временамъ Христа, представители религіи, вѣроятно, ушли отъ древняго пониманія закона еще дальше и думали, что подъ выраженіемъ „между обоими вечерами“ разумѣются цѣлыя сутки т. е. время отъ заката и до заката солнца. Такое пониманіе тѣмъ болѣе возможно, что у евреевъ сутки начинаются съ вечера и кончаются вечеромъ. Быть можетъ, въ силу своеобразнаго пониманія закона, но, главнымъ образомъ, по необходимости, принесеніе пасхальныхъ жертвъ производилось съ самаго начала 14 нисана т. е. лишь только заходило солнце и кончалось 13 нисана. На праздникъ пасхи приходили въ Иерусалимъ Галилеяне. Гордые жители Іудеи, конечно, старались преимуществовать предъ пришельцами изъ малообразованной Палестинской области. Отсюда естественно стараніе іудеевъ стать ближе къ древнему пониманію закона. По проискамъ ихъ синедріонъ, вѣроятно, постановилъ, чтобы Галилеяне приносили пасхальныя жертвы ранѣе іудеевъ. Тогда какъ послѣдніе приносили пасхальныя жертвы, сообразно съ древними правилами, въ концѣ 14 нисана, Гали-

леяне должны были дѣлать это съ самаго начала 14 нисана. Ученики Христа, кромѣ Іуды предателя, всѣ были Галилеяне. Естественно думать, что Христось пожелалъ совершить ветхозавѣтную пасху не иначе, какъ съ учениками Своими. Къ тому же у Него было и другое побужденіе совершить пасху пораньше. Давая повелѣніе касательно приготовленія пасхи, Спаситель говоритъ: „время Мое близъ есть“ (Мѡ. 26, 18) т. е. Онъ провидѣлъ близкія страданія Свои, зналъ, что въ болѣе позднее время для Него уже не будетъ возможности совершить пасху.

Изложенною нами гипотезою удовлетворительно объясняются всѣ показанія евангелій кромѣ одного, которое само по себѣ требуетъ особой болѣе, или менѣе обстоятельной гипотезы. Въ евангеліи сказано, что ученики обратились ко Христу съ вопросомъ касательно приготовленія агнца: „въ первый день опрѣсночный“ (Ев. Мѡ. 26, 17. Мрк. 14, 12. Лк. 22, 7). По нашему мнѣнію, этотъ вопросъ былъ предложенъ Христу, лишь только зашло солнце и началось 14-е нисана. Между тѣмъ, въ законѣ Моисеевомъ сказано, что праздникъ опрѣсноковъ начинается только съ 15 дня мѣсяца нисана (Лев. XXIII, 6. Числ. XXVIII, 17). Является вопросъ, какимъ же образомъ 14 нисана могло назваться первымъ днемъ опрѣсночнымъ?

По закону Моисееву пасхальнаго агнца нужно было вкушать 14 нисана. вмѣстѣ съ пасхальнымъ агнцемъ надлежало ѣсть опрѣсноки (Исх. XII, 8). Последнее предписаніе закона, по всей вѣроятности, подало евреямъ поводъ назвать 14 нисана днемъ опрѣсночнымъ и именно первымъ. То же самое сдѣлали и апостолы. „Евангелистъ Матѳеей и Маркъ“, замѣчаетъ Евѡимій Зигабень, „называютъ опрѣсноками пасху потому, что вмѣстѣ съ мясомъ агнца ѣли и опрѣсноки“. Это названіе во времена Христа особенно было умѣстно. По принятой нами гипотезѣ евреи въ то время начинали вкушать пасхальныхъ агнцевъ, лишь только кончалось 13-е нисана. Такимъ образомъ вкушеніе пасхальныхъ агнцевъ, съ нѣкоторымъ перерывомъ времени, продолжалось цѣлыя сутки; потому эти сутки естественно было назвать днемъ опрѣсночнымъ. Въ отличіе отъ 1-го дня праздника опрѣсноковъ этотъ день характеризуется въ евангеліи отличительными особенностями. 1) Онъ не называется первымъ днемъ праздника опрѣсноковъ, но лишь первымъ днемъ опрѣ-

сночнымъ; значитъ, евангеліе отличаетъ его отъ праздника опрѣсноковъ. 2) Кромѣ того, онъ называется днемъ, „когда закалали пасхальнаго агнца“ (Ев. Мрк. 14, 12. Лк. 22, 7), чѣмъ также ясно отличается отъ 1-го дня праздника опрѣсноковъ, въ который уже не закалали пасхальнаго агнца. Отличаясь этими и другими признаками отъ 1-го дня праздника опрѣсноковъ, 14-е писана т. е. пасха съ такимъ же правомъ могла назваться днемъ опрѣсночнымъ, съ какимъ весь праздникъ опрѣсноковъ назывался часто пасхою (Мрк. XIV, 1. Лк. XX, 1. Дѣян. Ап. XII, 3—4, Іос. Флав. „О войнѣ іудейской“, II, 1, 3). Сходство между двумя праздниками въ одномъ признакѣ т. е. въ употребленіи опрѣсноковъ повело къ отождествленію обоихъ названій. Итакъ мы приходимъ къ тому заключенію, что во времена Христа считалось не 7 дней опрѣсночныхъ, какъ въ законѣ (Исх. XII, 15), но 8.

Какъ историческое свидѣтельство въ пользу своего мнѣнія, мы сошлемся на показаніе Іосифа Флавія. Въ книгѣ „Древности іудейскихъ“ (II, 5. 1) онъ разсуждаетъ объ осмидневномъ праздникѣ опрѣсноковъ, называемомъ пасхою. Очевидно, онъ начинаетъ свой счетъ съ 14 нисана, которое является у него первымъ опрѣсночнымъ днемъ. Весьма вѣроятно, что слова: „первый день опрѣсночный“—являлись у евреевъ, какъ бы техническомъ терминомъ для обозначенія 14-го нисана. (Архимандритъ Михаилъ „О евангеліяхъ и евангельской исторіи“, стр. 265—266).

Въ концѣ ветхозавѣтной пасхальной вечери Христосъ установилъ новозавѣтное таинство евхаристіи (Лк. 22, 19—20. Мѡ. 26, 26—28). По ученію православной церкви Христосъ совершилъ это таинство на квасномъ хлѣбѣ. Ея ученіе особенно ясно подтверждается тѣмъ мѣстомъ евангелія, гдѣ сказано, что Христосъ, совершая таинство, взялъ и преломилъ не *ἄζυμος*—опрѣснокъ, но *ἄρτος*—хлѣбъ поднявшійся т. е. квасный (Мѡ. 26, 26. Мр. 14, 22). Теперь является вопросъ, откуда же могъ быть на вечери квасный хлѣбъ, если пасхальнаго агнца надлежало вкушать только съ опрѣсноками? По нашему мнѣнію, во время Христовой пасхальной вечери вмѣстѣ съ опрѣсноками могли быть и квасные хлѣбы. Въ законѣ Моисеевомъ заповѣдано употреблять опрѣсноки только съ вечера 14 нисана и лишь 7 дней, а не 8 (Исх. XII, 18—19). Христосъ же ѣлъ пасху въ

началъ 14 нисана, а на всѣ сутки 14 нисана не прости-
ралось запрещенія ѣсть квасный хлѣбъ. Въ настоящее время
евреи, при всей своей пристрастности къ обрядамъ, истреб-
ляютъ въ домахъ своихъ квасное не ранѣе 12 часовъ дня,
по нашему счету времени („Талмудъ и евреи“ Лютостан-
скаго, т. I-й, стр. 348). Итакъ Христосъ имѣлъ возмож-
ность употребить для таинства квасный хлѣбъ и Онъ упо-
требилъ его, быть можетъ, потому, что желалъ рельефнѣе
отдѣлить Свое таинство отъ ветхозавѣтной пасхи.

А. Гороховъ.

ОПИСАНІЕ ІОАННО-ПРЕДТЕЧЕНСКАГО МУЖСКОГО МОНАСТЫРЯ ВЪ КАЗАНИ.

Историческое прошлое Іоанно-Предтеченскаго монастыря.

Мѣстоположеніе монастыря; его основаніе и первоначальное
состояніе; пожаръ монастыря въ 1649 г. и устройство новыхъ
въ монастырѣ зданій; перенесеніе въ монастырь части св. мощей
святителя Казанскаго Германа; переходъ монастыря въ за-
штатное состояніе.

Казанскій Іоанно-Предтеченскій заштатный мужской
монастырь принадлежитъ къ числу самыхъ древнихъ мона-
стырей Казанскаго края. Онъ находится въ самомъ городѣ
Казани, близъ кремля, на возвышенномъ и весьма красивомъ
мѣстѣ. Съ ограды его открывается прекрасный видъ на
подгорную часть Казани, Волгу, во время ея разлива, и на
синѣющія вдаль Услонскія горы. Подходя къ монастырю
отъ Ивановской площади, взоръ вашъ встрѣчаетъ главную
церковь обители во имя усѣкновенія главы св. Іоанна Пред-
течи; по правую руку—стѣны крѣпости, крѣпостныя ворота
съ башнею и военная церковь Нерукотвореннаго образа,
предъ которымъ неугасимо горитъ лампада. Противъ самаго
алтаря означенной монастырской церкви, на Ивановской
площади, возвышается величественный памятникъ Царю-
Освободителю Александру II, воздвигнутый 30 августа
1896 г. гражданами Казани.

Начало Іоанно-Предтеченскаго монастыря тѣсно связано
съ именемъ святителя Христова Германа, Казанскаго чудо-
творца, и относится, слѣдовательно, къ временамъ покоренія

Казани царемъ Иоанномъ Васильевичемъ Грознымъ. Время дѣятельности святителя Германа въ Казанскомъ краѣ дѣлится на двѣ половины—на время его архимандритства въ устроенномъ имъ Свіяжскомъ Богородицкомъ монастырѣ, и на время его святительства въ Казани, въ санѣ архіепископа. Вѣроятно допустить, что основаніе Иоанно-Предтеченскаго монастыря относится ко второму періоду дѣятельности святителя Германа, такъ какъ въ первое время, по прибытіи въ Казанскіе предѣлы, всѣ его заботы были направлены на устройство Свіяжской обители,—и потому падаетъ на промежутокъ между 1564—1568 годами. Хотя въ писцовой книгѣ г. Казани XVI в. нѣтъ упоминанія объ Иоанно-Предтеченскомъ монастырѣ¹⁾, но это можетъ быть объяснено тѣмъ предположеніемъ, что первоначально, при жизни святителя Германа, этотъ монастырь не былъ самостоятельнымъ и представлялъ изъ себя какъ бы монастырское подворье, приписанное къ Свіяжскому Богородицкому монастырю. Вполнѣ естественно, что святитель Германъ, сдѣлавшись архіепископомъ Казанскимъ, не оставлялъ своихъ заботъ о дорогой его сердцу Свіяжской обители,—и въ дѣляхъ ея благоустройства устроилъ это подворье для остановки въ немъ прїѣзжающихъ въ Казань изъ Свіяжскаго монастыря лицъ. Это тѣмъ болѣе возможно, что и земля, на которой стоитъ Иоанно-Предтеченскій монастырь, принадлежала тогда еще Свіяжскому Богородицкому монастырю и уступлена имъ Иоанновскому монастырю лишь впоследствии. На этомъ же основаніи, конечно, въ Иоанно-Предтеченскомъ монастырѣ не было до 1595 г. и особаго игумена. Вѣроятно, при подворьѣ была устроена и церковь, въ родѣ домовой, такъ какъ настоящая, домовая монастырская церковь, какъ видно изъ старѣйшей сохранившейся монастырской описи 1763 г., была выстроена по повелѣнію и грамотѣ Благочестивѣйшаго Государя, Царя и Великаго Князя, Θεодора Иоанновича въ 1595 году²⁾. Какъ бы то ни было, но внѣ всякаго сомнѣнія, что Иоанно-Предтеченскій монастырь самымъ своимъ началомъ обязанъ именно святителю Герману, еще при жизни послѣдняго. Въ житіи этого святителя прямо говорится, что

¹⁾ П. Заринскій. Очерки древней Казани. Казань 1877 г. стр. 168

²⁾ См. монастырскій архивъ. 1768 г.

вещественнымъ памятникомъ архипастырскаго строительства святителя Германа въ Казани служатъ Иоанно-Предтеченскій монастырь ¹⁾.

Мотивомъ построения новаго монастыря въ Казани, изобиловавшей уже и тогда, какъ видно изъ писцовой книги того времени, церквами, служила, безъ сомнѣнiя, благочестивая мысль древнихъ русскихъ людей объ особенной богоугодности устройства храмовъ Божiихъ; помимо этого, монастырь, по особенностямъ времени и по положенiю въ сѣдствѣ упорнаго въ своей вѣрѣ магометанскаго населенiя, — долженъ былъ служить миссiонерскимъ цѣлямъ. Насколько удачно и широко выполнялъ монастырь послѣднюю задачу, по отсутствию данныхъ, судить трудно; но, безъ сомнѣнiя, онъ привнесъ и свою лепту въ дѣло просвѣтительнаго влiянiя на проживающее въ Казани иновѣрное населенiе и вмѣстѣ съ другими монастырями сослужилъ свою службу при распространенiи и утвержденiи Христовой вѣры въ этомъ новопокоренномъ краѣ. Часть средствъ для устройства монастыря была пожертвована гражданами Казани, остальная же сумма была употреблена на этотъ предметъ св. Германомъ изъ собственнаго иждивенiя ²⁾. Какъ и большинство церквей того времени, монастырская церковь съ подворьемъ, а равно и другiя, необходимыя для монастыря зданiя, были построены изъ дерева и, судя по описанiю церквей и зданiй XVI в., были самой простой архитектуры. Въ честь ангела царя Иоанна IV церковь посвятили св. Предтечѣ и Крестителю Господню Иоанну, откуда монастырь и получилъ свое названiе Иоанно-Предтеченскаго. Онъ стоялъ на горѣ около Кремля, но нѣсколько въ сторонѣ отъ настоящаго мѣста, на которомъ, по словамъ описателя древней Казани протоiерей Заринскаго, въ XVI в. находилась богадѣльня церкви Николы-Ляпунова ³⁾. Вѣроятно, онъ занималъ тогда

¹⁾ Житiя св. святителей Христовыхъ Гуриѣ, Варсонофiѣ и Германа, Казанскихъ чудотворцевъ. Казань 1871 г. стр. 147.

²⁾ Въ житiи святителя Германа замѣчено, что Иоанно-Предтеченскiй монастырь построенъ имъ на свое иждивенiе при пособiи гражданъ. Стр. 147.

³⁾ Протоiерей Заринскiй. Очерки древней Казани. Казань 1877 г. стр. 168.

и меньшую, сравнительно съ нынѣшней, площадь, которая, надо полагать, не измѣнилась отъ постройки въ монастырѣ, по грамотѣ царя Θεодора Іоанновича, другой особой церквю, съ каковаго времени собственно и начинается въ Іоанно-Предтеченскомъ монастырѣ самостоятельное управленіе. Сооруженный преимущественно на средства святителя Германа, а не на средства казны, монастырь не пользовался казеннымъ содержаніемъ и сталъ получать таковое лишь съ 1595 г., когда изъ монастырскаго подворья, какъ сказано уже, онъ сдѣлался самостоятельнымъ и, по грамотѣ Θεодора Іоанновича, устроилъ себѣ настоящую домовую церковь и получилъ особаго игумена. Сколько было первоначально братіи въ монастырѣ, и въ чемъ особенно проявлялась въ первые годы существованія монастыря дѣятельность послѣдняго, за отсутствіемъ какихъ либо источниковъ,—сказать невозможно. Извѣстно только, что въ такомъ своемъ первоначальномъ видѣ Іоанно-Предтеченскій монастырь существовалъ до 1649 года, когда, во время бывшаго въ Казани пожара, со всѣми своими зданіями, сдѣлался жертвою огня и сгорѣлъ дотла.

Однако Іоанно-Предтеченской обители не суждено было исчезнуть совершенно съ лица земли. Уничтоженный пламенемъ, монастырь, по волѣ Божіей, и ради молитвъ своего основателя-святителя Германа, сдѣлавшагося по смерти небеснымъ заступникомъ обители, изъ праха и пепла скоро возсталъ въ новомъ и еще лучшемъ видѣ. вмѣсто деревянныхъ строеній, воздвигнутыхъ безъ всякой архитектуры и искусства, на томъ же мѣстѣ явились прочныя каменные зданія, надъ возведеніемъ которыхъ трудились искусныя руки мастера, придавшія этимъ зданіямъ и строгій церковный стиль и прекрасную архитектуру. Какъ памятникъ древности, они, просуществовавъ до послѣдняго времени, нерѣдко приводили въ восхищеніе различныхъ путешественниковъ-иностранцевъ, посѣщавшихъ Казань въ началѣ настоящаго столѣтія ¹⁾. Всѣмъ этимъ монастырь былъ обязанъ Московскому гостинной сотни вупцу Гавріилу Θεодорову Антипину, на сред-

¹⁾ Таковъ, напр., Андре Дюранъ, путешествовавшій въ Россіи въ 1839 г. и помѣтившій Іоанно-Предтеченскій монастырь въ изданныхъ имъ рисункахъ, и другіе. Нива за 1896 г.

ства котораго, въ царствованіе Алексѣя Михайловича, тогда же послѣ пожара было начато возобновленіе погорѣвшей обители. Въ 1652 году монастырь былъ уже совсѣмъ отстроенъ и 7 сентября, въ день Рождества Пресвятыя Богородицы, торжественно освященъ преосвященнымъ Корнилиемъ, митрополитомъ Казанскимъ и Свѣяжскимъ.

Во всѣхъ, болѣе или менѣе древнихъ, свидѣтельствахъ объ Іоанно-Предтеченскомъ монастырѣ¹⁾ говорится, что Антипинъ построилъ въ монастырѣ двѣ церкви и обѣ каменные: одну—холодную, о трехъ главахъ, во имя „Входа Господня во Іерусалимъ“, съ придѣлами а) Пророка Предтечи и Крестителя Господня Іоанна и б) Св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, а другую—теплую, о пяти главахъ, во имя „Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы“. Между тѣмъ существовавшій до 1886 года старый холодный монастырскій храмъ былъ во имя Св. Іоанна Крестителя безъ придѣловъ, а не во имя Входа Господня во Іерусалимъ съ указанными выше придѣлами. Въ 1821 г. игуменъ Іларіонъ въ дополнительной описи подтверждаетъ это, говоря, что, когда и почему упраздненъ значущійся по „Іерархіи“ храмъ входа Господня во Іерусалимъ, неизвѣстно²⁾. Куда же, спрашивается, исчезъ этотъ храмъ вмѣстѣ съ придѣломъ Іоанна Богослова? За недостаткомъ положительныхъ свѣдѣній объ этомъ предметѣ, при полной невозможности допустить капитальную перестройку новой холодной церкви въ теченіе какихъ нибудь 150 лѣтъ съ небольшимъ (съ 1652—1808 г.³⁾) послѣ ея основанія, остается лишь предположить, что въ первое время храмъ Входа Господня во Іерусалимъ находился въ верхнемъ этажѣ холодной церкви, придѣлы же во имя св. Іоанна Крестителя и св. Іоанна Богослова помѣщались внизу, гдѣ впоследствии времени были устроены подвалы. Основаніемъ для этого

¹⁾ Исторія російской іерархіи. Т. IV-й Амвросія. Полное собраніе историческихъ свѣдѣній о всѣхъ, бывшихъ въ древности и нынѣ существующихъ монастыряхъ. Ратшина. Опытъ Казанской исторіи. Рычкова. Краткая исторія г. Казани. Рыбушкина и др.

²⁾ См. монастырскій архивъ. Дѣло 1821 г.

³⁾ Въ 1808 г. настоятелемъ Іоанно-Предтеченскаго монастыря былъ назначенъ вышеупомянутый строитель Іларіонъ.

предположенія можетъ служить то, что, при разломкѣ старой церкви въ 1886 г., въ одномъ изъ подваловъ, подъ верхнимъ алтаремъ, былъ найденъ крестъ съ надписью, свидѣтельствующей, что на этомъ мѣстѣ находился раньше придѣлъ во имя св. Иоанна Богослова. Здѣсь же, внизу, конечно, былъ устроенъ и другой придѣлъ во имя св. Иоанна Крестителя, такъ какъ, по принятому обычаю, верхній придѣлъ всегда называется сообразно наименованію всего храма. Съ теченіемъ времени по какимъ нибудь причинамъ, напр., вслѣдствіе обѣднѣнія монастыря, наступившаго, вѣроятно, съ учрежденіемъ штатовъ, или по чему либо другому, оба нижніе придѣла были упразднены; верхній же храмъ во имя Входа Господня во Иерусалимъ, какъ несоотвѣтствующій названію монастыря (Иоанно-Предтеченскаго), былъ переименованъ въ храмъ св. Иоанна Предтечи, какое названіе вполнѣ соотвѣтствовало древней деревянной Иоанно-Предтеченской церкви, устроенной святителемъ Германомъ, и отъ которой монастырь получилъ свое названіе.

Означенная холодная каменная церковь, устроенная Антипиевымъ, какъ видно изъ ея рисунковъ и плана, занимала собою пространство въ 14 сажень длины и 9—ширины и нѣсколько отступала отъ Ивановской площади къ Проломной улицѣ, такъ что находящаяся при ней колокольня выступала первая на эту площадь, а церковь приходилась уже сзади колокольни, ближе къ Проломной улицѣ, т. е., какъ разъ наоборотъ нынѣшнему реставрированному храму. Колокольня—тоже каменная—первоначально не была связана ни съ холодною, ни съ теплою церквами и стояла отдѣльно отъ той и другой. Отъ колокольни, не соприкасаясь съ ней, шли каменные палатки, или купеческія торговыя лавки, устроенныя тѣмъ же Антипиевымъ, подходившія къ теплой церкви и отдававшіяся въ оброкъ. Что касается теплой монастырской церкви во имя Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, то къ ней были пристроены каменные келліи для настоятеля съ братією, и потому она представляла изъ себя какъ бы домовую церковь. Сравнительно съ холодною храмомъ, она занимала небольшое помѣщеніе и не отличалась особенностями архитектуры. Все вообще каменное зданіе съ теплою церковью имѣло три этажа, при чемъ вверху помѣщались церковь и настоятельскія келліи, въ срединѣ жила братія монастыря, а внизу нахо-

дились кухня, трапеза и подвалы. Весь монастырь был обнесен оградой, частью каменной, а частью деревянной. На монастырских вратах, обращенных къ крепости, была изображена церковь во имя Антонія и Θεодосія Печерскихъ. Характерную особенность въ постройкѣ монастыря, кромѣ вообще выдержанности стиля, представляли возвышавшіяся пирамидами три главы на холодной церкви, вмѣсто обычныхъ одноглавыхъ и пятиглавыхъ церквей, алтарное полу-кружіе, паперть, столярная практичная въ нашемъ суровомъ климатѣ, а также крыльцо или галлерей около паперти.

Ниоткуда не видно, чтобы до 1815 г. монастырь потерялъ какія нибудь существенныя измѣненія во внѣшнемъ своемъ видѣ. Во внутренней же жизни его случилось въ 1756 году весьма важное событіе, имѣвшее большое значеніе и для послѣдующаго времени. Прошло уже почти 200 лѣтъ со времени прославленія мощей святителя Христова Германа, а Іоанно-Предтеченскій монастырь, обязанный ему своимъ началомъ, все еще не пользовался даже частью этого священнаго и драгоценнаго сокровища, такъ какъ нетлѣнные останки святителя Германа, перенесенные изъ Москвы въ 1592 году, почивали въ Свѣжскомъ Богородицкомъ монастырѣ. Не мало теряла отъ этого Іоанно-Предтеченская обитель, и вообще не выдававшаяся ничѣмъ особеннымъ изъ ряда другихъ,—и потому вполне понятны ея желанія и ходатайства предъ высшимъ начальствомъ видѣть въ своихъ стѣнахъ мощи своего основателя. Въ царствованіе Государыни Императрицы Екатерины II это желаніе обители, наконецъ, осуществилось. Въ 1756 году, вслѣдствіе ходатайства архимандрита Іоанно-Предтеченскаго монастыря Патрікія предъ преосвященнымъ Гавріиломъ, епископомъ Казанскимъ и Свѣжскимъ, о дозволеніи перенести въ Іоанно-Предтеченскую обитель изъ Свѣжскаго Богородицкаго монастыря часть св. мощей Германа, „яко перваго ктитора Ивановской обители“,—Высочайшимъ указомъ на имя Казанской духовной консисторіи ¹⁾ было дозволено снести съ Свѣжскимъ архимандритомъ о томъ, можно ли удѣлить часть св. мощей Германа Іоанно-Предтеченскому монастырю, и если можно, то перенести ее „съ честью и благоговѣн-

¹⁾ 27 сент. 1756 г. См. монастырскій архивъ.

ством". Къ великой радости Іоанно-Предтеченской обители изъ Свіязска былъ полученъ утвердительный отвѣтъ, и церковное торжество перенесенія мощей святителя Христова Германа было совершено 23 декабря 1756 года. Массы народа провожали святыню изъ Свіязска до самаго Іоанно-Предтеченскаго монастыря, гдѣ принесенная святыня была помѣщена въ теплой монастырской церкви. Въ монастырской книгѣ этого года записано: „Божіимъ благоволеніемъ и всесильною Его помощію пренесены быша многоцѣлебныя мощи иже во святыхъ отца нашего Германа, Архіепископа Казанскаго Чудотворца изъ града Свіязска изъ Богородицкаго монастыря въ обитель честнаго славнаго пророка Предтечи и Крестителя Господня Іоанна 1756 года мѣсяца декабря 23 дня, при бытности архимандрита Патрикія Аристовскаго. Пренесены же съ подобающею честію и надлежащимъ празднованіемъ по благословенію Святѣйшаго Правительствующаго Синода члена Преосвященнаго Гавріила, епископа Казанскаго и Свіязскаго“¹⁾. Это, безъ сомнѣнія, самое замѣчательное событіе во всей жизни Іоанно-Предтеченскаго монастыря; онъ сравнялся теперь съ другими монастырями, имѣющими мощи своихъ основателей, и съ полнымъ правомъ могъ гордиться предъ лишенными таковыхъ. Благодаря перенесенію въ него св. останковъ святителя Германа, бывшаго Казанскаго Архіепископа, монастырь возвысился съ этого времени и въ глазахъ самихъ Казанскихъ гражданъ, чтущихъ своихъ первыхъ трехъ святителей — Гурія, Варсонофія и Германа.

Изъ дальнѣйшей исторіи Іоанно-Предтеченскаго монастыря извѣстно, что, съ учрежденіемъ въ 1764 году духовныхъ штатовъ, онъ былъ сдѣланъ заштатнымъ, каковымъ остается и до сихъ поръ. Вотъ все, что мы можемъ узнать изъ историческаго прошлаго этого монастыря. Не выдаваясь особенными заслугами, находясь къ тому же въ городѣ рядомъ съ знаменитыми монастырями, успѣвшими прославиться вскорѣ же послѣ своего основанія, — Іоанно-Предтеченскій монастырь тихо жилъ въ сторонѣ отъ шумной жизни города, незамѣтно и скромно выполняя свою миссію — служить однимъ изъ свѣточей христіанства въ магометанскомъ краѣ. Если

¹⁾ См. мон. архивъ. Дѣла 1756 г.

и существовали какіе нибудь памятники его дѣятельности въ этомъ отношеніи, а также свѣдѣнія объ его внутренней жизни и устройствѣ, то они, заносимыя, безъ сомнѣнія, въ монастырскія вѣдомости и описи и долженствующія храниться въ монастырскомъ архивѣ, или въ архивѣ духовной Консисторіи, вслѣдствіе неоднократныхъ общихъ пожаровъ въ Казани, истреблявшихъ какъ архивъ монастыря, такъ и архивъ духовной Консисторіи, — уничтожались пламенемъ. Въ силу этого мы и имѣемъ возможность прослѣдить исторію Іоанно-Предтеченскаго монастыря въ ея полномъ видѣ лишь послѣ послѣдняго общаго пожара въ Казани, бывшаго въ 1815 году, съ каковаго времени сохранилось въ монастырскомъ архивѣ достаточное количество свѣдѣній, какъ о внѣшней, такъ и внутренней жизни монастыря.

П. Азлеужій.

(Продолженіе въ слѣд. №).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЪ ЗУБОВРАЧЕБНОМЪ КАБИНЕТѢ

на Воскресенской ул. д. Чельшева (рядомъ съ Волжско-Камскими номерами и конторой Печенкина).

изготавливаются искусственные зубы по новому способу
(на корняхъ, не вынимая ихъ)

на комбинированномъ Аллюмини

(Аллюмини и Каучукъ)

которые имѣютъ преимущество своею прочностью, легкостью и менѣе мѣста занимаютъ во рту, удостоенные на Всероссийской промышленной и художественной выставкѣ 1896 года

ДИПЛОМОМЪ.

Цѣны не дороже обыкновеннаго способа.

Дантистъ С. М. Берберъ

въ Казани.

ВЪ РЫБНОРЯДСКОМЪ МАГАЗИНѢ А. В. АѦНАСЬЕВА

(Казань, Рыбная площ. д. свой).

Поступили въ продажу новаго разлива послѣ долгой выдержки столовыя и церковныя вина.

Церковныя.		Столовыя:	
Византъ . . .	1 р. 25 к. за $\frac{1}{4}$ вед.	Лиссабонское. 1 р. 60 к. за $\frac{1}{4}$ вед.	
Кагоръ . . .	1 р. 60 к. —	Тоже	2 р. — —
Тоже	2 р. — —	Тенерифъ . . .	1 р. 60 к. —
Беникарло. 2 р. 50 к. —		Тоже	2 р. — —
Рогомъ . . .	3 р. 50 к. —	Мадера	2 р. 50 к. и дороже.

а такъ же хересь и портвейнъ.

Кромѣ вышеозначенныхъ винъ, выписываемыхъ фирмою АѦанасьева непосредственно отъ владѣльцевъ виноградниковъ и выдерживаемыхъ на мѣстѣ продолжительное время подъ наблюдениемъ опытныхъ лицъ, — магазинъ рекомендуетъ еще вина красныя и бѣлыя „Ай-Тодоръ“, получаемыя въ розливѣ изъ имѣнія Его Высочества Великаго Князя Александра Михайловича и изъ имѣнія „Рай“ Сарибана (въ Алуштѣ), а такъ же Департамента Удѣловъ и многихъ другихъ фирмъ.

Бакалейныя, кондитерскіе, гастрономическіе, и хлѣбные товары въ большомъ выборѣ.

Чай собственнаго развѣса подъ казанною бандеролью.

Всегда идя на встрѣчу своимъ уважаемымъ покупателямъ, Магазинъ своевременно пополняется сезонными товарами и вмѣняетъ себѣ въ обязанность чаще освѣжать товаръ, чрезъ что надѣется зарекомендовать себя всегда имѣющимъ новыя и свѣжіе товары (въ области гастрономіи, бакаліи и кондит. т.)

Церковнымъ виномъ Магазинъ успѣлъ уже зарекомендовать себя натуральностью его, а поэтому и впредь строго будетъ наблюдать, чтобы высокимъ качествомъ вина можно было вполнѣ удовлетворить справедливое требованіе священнослужителей.

Получена Печерская семга и Сибирскія копченныя рыбы.

Редакторъ экстраорд. профессоръ Казанской дух. Академіи С. Терновскій.

Казань. Типографія Императорскаго Университета.